

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 19 • июль • 1986

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

ПРОПАВШЕЕ ЗВЕНО

С легким грохотом захлопнулись вагонные двери. Сухо щелкнул пломбир, сжав в железных объятиях пластмассовую пломбочку. Длинная череда вагонов ушла вдаль, погромыхивая на стыках...

Этому грузу было уготовано долгое путешествие. От Москвы до Мурманска железной дорогой, дальше Северным морским путем в море Лаптевых, в губу Буор-Хая, в бухту Тикси.

Бухта же Тикси ждала груз с нетерпением, с надеждой и любовью. Тамошним морякам он был нужен как воздух.

Но вот вагоны прибыли в Мурманск, и тут оказалось, что до Тикси их содержимое не дотянет. Груз... заболел. Он захворал так тяжело и безнадежно, что уже никто не мог ему помочь. На глазах у всех он испустил дух.

Пожалуй, слова «испустил дух» очень точно характеризуют ситуацию, ибо речь идет о картофеле. Три вагона прекрасного, можно сказать, отборного картофеля, отправленного из Подмоскovie в далекую Якутию, погибли в дороге. Клубни сгнили, не одолев и трети пути. Отметим, что этот безвременно почивший в бозе картофель был заготовлен в Дмитровском районе Московской области.

Кто виноват в гибели картошки — железнодорожники, которые плохо содержали его в пути? Заготовители из Московского областного союза потребительских обществ (МОСПО), не проверившие его как следует перед отгрузкой? Дмитровские картофелеводы?

Не будем спешить с ответом, рассмотрим другой пример. Стабильно высокими урожаями капусты славится совхоз «Заокский» Серпуховского района той же Московской области. Ну не кочаны — загляденье! Слов нет, умеют выращивать этот овощ на поименных землях местные овощеводы. Но вот странность: привозят эту чудную капусту на Тимирязевскую овощную базу города Москвы, складывают ее там на хранение, а вскоре треть заложенного сгнивает, не дождавшись весны. И ведь вроде не везут ее за тридевять земель: от Серпухова до станции Хлебниково, где расположена упомянутая база, всего-то каких-нибудь два часа по асфальту.

Стало быть, на железнодорожников нечего пенять. На заготовителей тоже. Да и дмитровские картофелеводы к серпуховской капусте отношения как будто не имеют.

Эх, да только ли капуста и картошка гниют на овощных базах! А морковь? А свекла? А редиска и прочая петрушка-зеленушка? Сколько этого добра пропадает — не счесть...

И тогда едут на овощные базы студенты и доценты, лаборанты и аспиранты, токари и пекари, физики и лирики. Едут, чтобы отделять зерна от плевел, гнить от еще не испортившейся продукции. И тогда ругая ругаем мы работников овощных баз, что плохо хранят, неумело содержат, отвратительно относятся к урожаю, выращенному тяжким трудом наших сельчан.

Выходит, виноваты хранители урожая? Но ведь картофель, который везли в бухту Тикси, на базе не лежал. Тут, как любил говаривать Штирлиц, что-то не связалось. Выпало какое-то важное звено. Но какое? Где истина?

И спецкор Крокодила занялся поисками этой самой истины.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ

Просматривая прошлогодние подшивки московской областной газеты «Ленинское знамя», я наткнулся на любопытный абзац. Автор статьи «Картофельные уроки Загорска» констатировал: «В ряде

только картофеля, но и других культур?»

— Разумеется, — сказал Сергей Александрович, — хотя процессы в них происходят несколько иные.

— Но тогда возникает новый вопрос: почему хозяйства злоупотребляют азотными удобрениями? Ради какой цели?

— Ради вала, — коротко ответил Гусев.

КОВАРСТВО ВАЛА

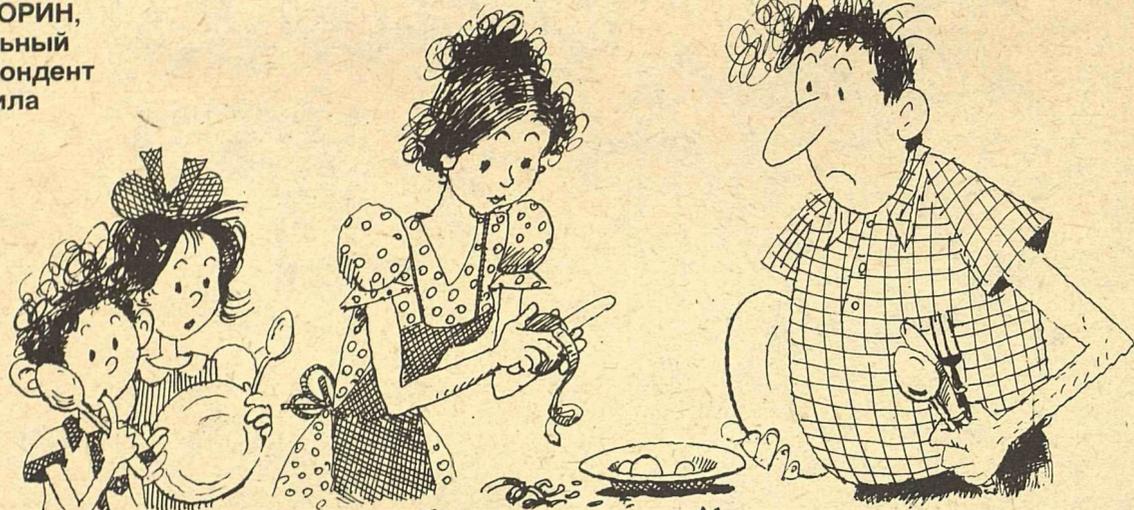
Общеизвестно, что почву надо удобрять. Эту простую истину мы постигаем еще в розовом детстве. Чем больше удобрений, тем выше

ке И. Василенко, старшего ученого секретаря отделения растениеводства и селекции ВАСХНИЛ, урожай вышеназванных культур повышается не менее чем на треть.

Вот и получается, что чем больше азотных удобрений, тем легче путь к премиям и наградам.

Я приехал в подмосковный совхоз «Заокский», снискавший себе славу высокими урожаями капусты. По данным исследования, проведенного старшим научным сотрудником Тимирязевской академии кандидатом сельхознаук С. Авилевой, концентрация нитратов в капусте, доставленной прошлой осенью на Тимирязевскую овощную базу из

Юрий БОРИН,
специальный
корреспондент
Крокодила

НЕКОНДИЦИОННЫЙ БОГАТЫРЬ

хозяйств района картофель, посаженный в нормальные сроки, взшел лишь на 45-й день...»

— Как вы думаете, — спросил я доцента Тимирязевской сельскохозяйственной академии кандидата наук А. Постникова, — почему такое произошло? Посадили картошку в срок, а возшла она через полтора месяца?

— А это потому, — ответил Андрей Николаевич, — что во многих хозяйствах Подмоскovie почву перекармливают азотными удобрениями. Каждый лишний центнер селитры, например, удлиняет процесс вегетации на 5—7 дней. Кстати, по этому вопросу вы можете проконсультироваться в НИИКХ.

Звоню в Научно-исследовательский институт картофельного хозяйства.

— Мы, — говорит заведующий отделом хранения доктор сельхознаук С. Гусев, — три года исследовали влияние удобрений на сохранность картофеля.

— И что же выяснили?

— Мы установили, что при умеренном употреблении азотных удобрений картофель ко времени уборки не успевает созреть, кожура остается тонкой и не предохраняет мякоть от болезней и механических повреждений. Между прочим, картофель обладает уникальной способностью залечивать раны во время хранения. Азот же эту способность подавляет. Картофель делается слабым, а поскольку при комбайновой уборке он часто повреждается, то стоит его заложить на хранение, как он тут же начинает гнить.

— По-видимому, это касается не

урожай. А чем их меньше, тем, стало быть, ниже. Все ясно, как таблица умножения.

Опыт же, этот пристрастный критерий истины, показал, что из всех удобрений самые удивительные азотные. Подсыпал побольше этого добра — и кол осиноный зазеленеет. А уж любой овощ красоты становится неописуемой. Картошка достигает крупности капусты, а капуста — габаритов тыквы. И растут на грядках выдающиеся богатыри.

Что же это означает? Это означает, что, согласно все той же таблице умножения, именно азотные удобрения, нитраты, есть прямая дорога к богатству. Точнее, к выполнению и перевыполнению плана по валу. Поскольку, по справ-

этого хозяйства, превышала норму в десятки раз.

Хорошее хозяйство «Заокский», крепкое. Секретарь парткома Нина Павловна Котова поводила меня по поселку. Показала великолепный Дом культуры (а может быть, даже Дворец). Слегка похвасталась высокими урожаями.

— Скажите, — спросил я невзначай, — а почему вы перекармливаете почву азотными удобрениями?

— Мы? — удивилась Нина Павловна. — Откуда вы взяли?

— А вот в капусте, выращенной в вашем совхозе, нашли повышенную дозу нитратов. Из-за этого 35 процентов заложенной на хранение капусты испортилось.

— Простите, — взорвалась вдруг присутствовавшая при разговоре главный агроном Лидия Николаевна Кытманова, — а почему вы считаете, что это именно наша капуста?! У них там на базе вообще порядка нет, овощи из разных хозяйств свалены в кучу!

— Да нет, — говорю, — не в кучу. Вся капуста из вашего совхоза была заложена в одно хранилище, в цех №19. Данный факт засвидетельствован официально. Кстати, Тимирязевская база в феврале направила вам телеграмму с просьбой прислать вашего представителя, чтобы он, так сказать, наглядно убедился в порче. Но совхоз на телеграмму не ответил и представителя не прислал.

— Не прислали, потому что еще неизвестно, отчего сгнила эта капуста. Может, они там сами ее погноили. А содержание нитратов надо было определять не через несколько месяцев, а сразу. Скажите, поче-

му же они принимали нашу продукцию, если она такая плохая, а?

А ведь верно: зачем база приняла некондиционную капусту?

ПОТОМ И НИКОГДА

Прошлой осенью исполняющая обязанности главврача санэпидстанции г. Москвы Н. Сиротина дала предписание начальнику Главмосплодоовощпрома Н. Серегину: «В связи с введением в стандарты и другую документацию требований о содержании нитратов в свежей плодовоовощной продукции и картофеле вам надлежит организовать лабораторный контроль за содержанием нитратов экспресс-методами. При обнаружении превышения... составляется акт произвольной формы о забраковке продукции».

Легко сказать: «надлежит организовать контроль». А как его организовать, если ни в хозяйствах, ни в районном звене, ни на овощных базах нет таких лабораторий?

Врач Серпуховской санэпидстанции С. Михалев говорит:

— Район ежегодно сдает до 140 тысяч тонн овощей и картофеля, а прибора для определения нитратов у нас нет. Есть, правда, методики, но они необычайно сложны.

Прибора нет, методики сложны, а тут уборка урожая, горячая пора, машины с картошкой и овощами прибывают и прибывают. Водители колотят кулаком в ворота базы:

— Давай принимай!

И стоит приемщикам замешкаться, стоит сослаться на недостаток людей для разгрузки, как шофер разворачивает машину и катит прямоком в райком, в горком, в исполком:

— База! Не принимает!!! Продукцию!!!

И в кабинете директора базы, вконец замотанного и замордованного, раздаются баритональный звонок «сверху»:

— Вы что же это, а? Примите, а потом разберетесь.

До проверок ли здесь? До составления ли «актов произвольной формы» с предварительными многочасовыми исследованиями по сложным методикам?!

Что же касается понятия «потом», то оно равнозначно понятию «никогда». Никто и никогда не будет рассматривать претензии, заявленные задним числом и не подкрепленные актом приемки.

По этому поводу правильно сказала главный агрохимик Серпуховского района Валентина Михайловна Мозалевская:

— Вот когда будут платить за качество, тогда и азотных удобрений меньше станут подсыпать!

Платить за качество? Но прежде всего надо знать, как это самое качество определить.

КАРТИНКА С ВЫСТАВКИ

Представим себе идеальный случай.

Овощная база бракует картошку или капусту и торжественно возвращает машину в хозяйство, как этого требует тов. Сиротина. Одна машина отправилась восвояси, вторая, пятая, десятая... Хозяйству плохо, оно терпит убытки. Ну, а база? Ей-то хорошо? Сказать по правде, не очень. Ведь и база тоже терпит убытки из-за непринятия продукции. Но может быть, магазину хорошо? Да нет, и магазин тоже хочет выполнить план товарооборота. А как его выполнишь без товара?

Вот и выходит, что никто из партнеров не заинтересован в про-

верке качества. А раз так, то брак идет косяком, некондиционная продукция сгнивает на базах и в вагонах, не доходя до стола потребителя. И разве подсчитаешь, во что обходится общий ущерб? Ведь стоимость сгнивших овощей — это еще не все. Надо приплюсовать сюда и расходы на доставку продукции, ее хранение и вывозку на свалку. Да еще учесть якобы «дешевый» труд горожан на овощной базе. Да напрасный труд овощеводов, которые растят урожай, заранее обреченный на сгнивание. Да прибавить премии, выплаченные за вал, за количество без качества...

Спору нет, надо довести до сознания каждого агронома, что поднимать урожайность с помощью азотных удобрений недопустимо, как недопустимо совершать приписки, которые оборачиваются колоссальным ущербом для нас всех. Но ведь этого мало. Надо еще дать им в руки такой прибор, который бы определял концентрацию азота не только в готовой продукции, но и в почве. Да, именно в почве, поскольку во многих хозяйствах земля, как выражаются специалисты, занитрачена.

Вот что говорит заместитель председателя Госагропрома СССР Г. Романенко:

— Агротехника внесения удобрений у нас еще не на высоте. Сейчас в основном применяются комплексные удобрения без учета конкретных почв. Между тем в Казахстане, например, в земле скопилось много остаточного азота...

Много остаточного азота не только в Казахстане. Но можно ли его измерить? Неужели надо применять все те же сложные и рассчитанные на высококвалифицированных специалистов методики?

Как оказалось, не надо.

На международной выставке «Электро-82» демонстрировался отечественный прибор, предназначенный для измерения нитратов, — нитратомер. Называется он «ЭИМ-11». Прибор превосходит все зарубежные аналоги и может определить содержание азота и в готовой продукции и в почве. И притом за несколько секунд.

Позвольте, воскликнет дотошный читатель, зачем же мы ломимся в открытую дверь!

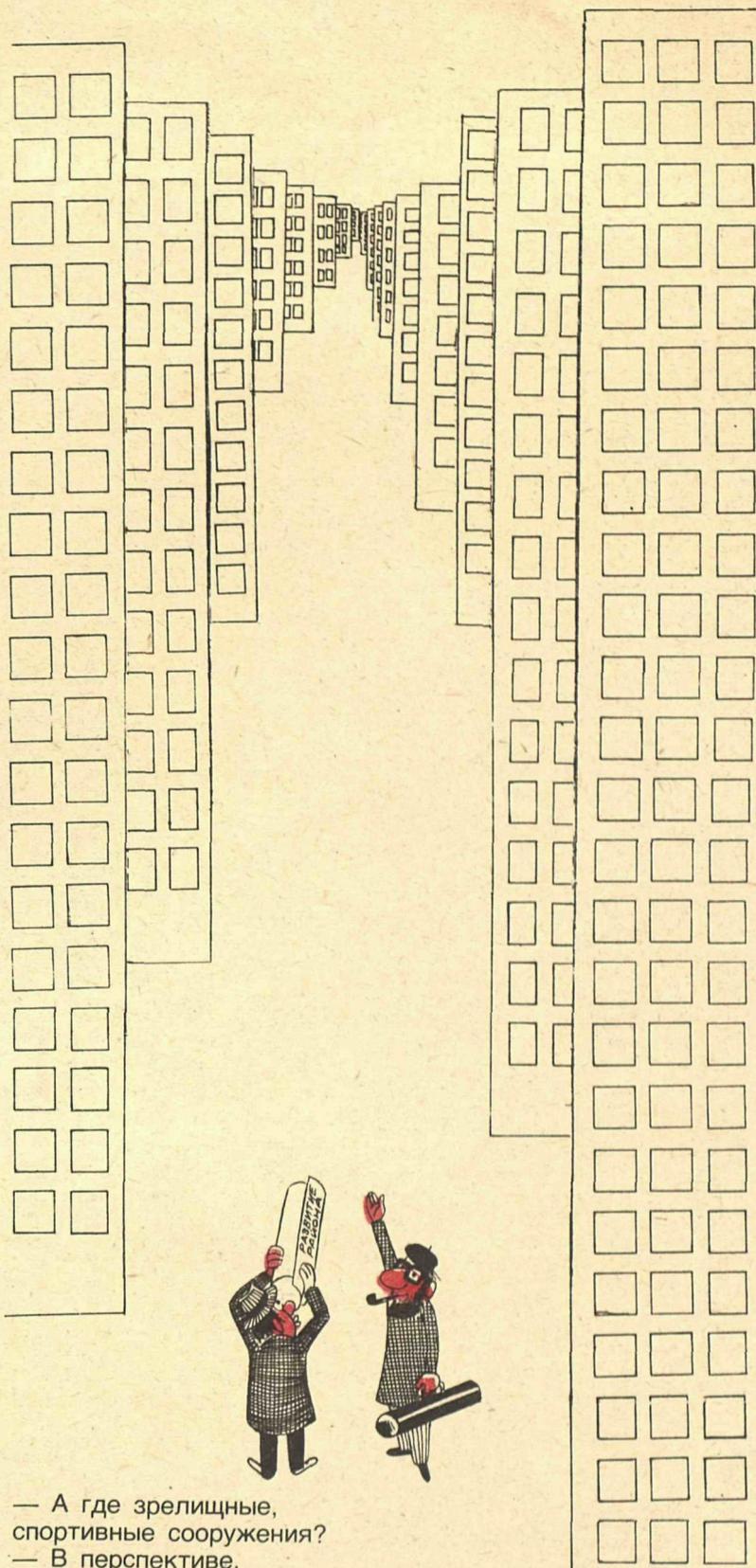
А затем, отвечу я, что тот замечательный прибор был сотворен в единственном экземпляре и дальше выставки не пошел. Как сообщил в своей статье сотрудник прессцентра Минэлектротехпрома СССР А. Мучник, ни «Сельхозхимия», по чьей инициативе велась разработка нитратомера, ни органы Госснаба, ни Минздрав, словом, решительно никто не собирается заказывать этот архинеобходимый прибор. Но раз никто не заказывает, то никто его и не выпускает.

И лежит на пыльной полке разработка двух институтов — ВНИИ источников тока и Центрального института агрохимического обслуживания сельского хозяйства.

А колхозы и совхозы продолжают поставлять за валом вал. А овощные базы продолжают его безропотно принимать. А студенты и доценты, маляры и столяры, шофера и профессора продолжают копаться в картофельно-овощной гнили. А по меньшей мере треть урожая, доставшегося нам с таким трудом, гибнет. Гибнет только потому, что нет самой малости — прибора для измерения нитратов.

Дорого же обходится нам ведомственное равнодушие!

Московская область.

— А где зрелищные, спортивные сооружения?
— В перспективе.

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

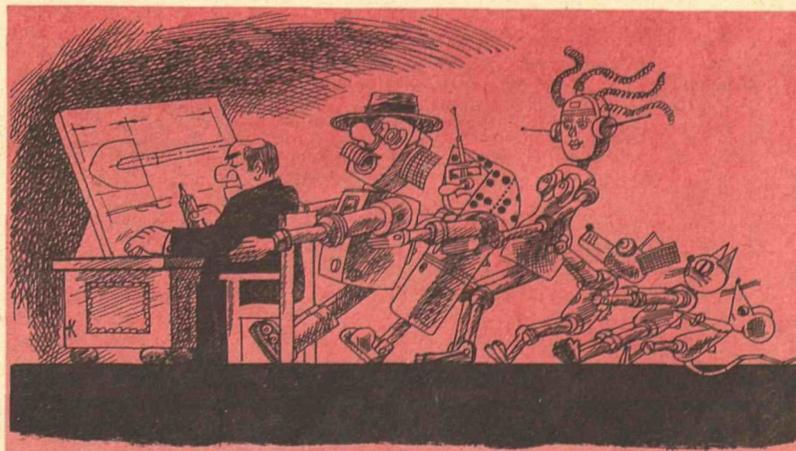

Рисунок Н. КАПУСТЫ, г. Донецк.

Наши читатели, без сомнения, хорошо знают рубрику «По тому же поводу». В ней Крокодил печатает повторные фельетоны и заметки, когда меры по первым выступлениям не принимаются. Но сколько можно выступать «по тому же поводу»? И читателю, наверно, надоедает, и у фельетонистов иссякают возможности «юморить» одно и то же. Зреет жгучая охота спросить у должностных лиц коротко и без изысканных шуток: «Доколе?!»

Вот почему мы вводим новую рубрику: «Есть вопрос министру!» (равно как и директору, председателю, прокурору и прочим руководителям). Сокращенно — ЕВМ.

ЕВМ ВОПРОС МИНИСТРУ

БАБЕНКО А. А.,
министру строительства в районах Дальнего Востока и Забайкалья

МАЙОРЦУ А. И.,
министру энергетики и электрификации СССР

БАШИЛОВУ С. В.,
министру строительства предприятий тяжелой индустрии СССР

РЕШЕТИЛОВУ В. И.,
министру строительства СССР

Надо ли собирать макулатуру? Странный вопрос! Перерабатывая макулатуру, мы экономим наши лесные богатства. Эту истину каждый из нас знает с пеленок. И тем не менее о ней приходится напоминать. За последние несколько месяцев мы трижды писали на «макулатурную» тему (№ 26, 1985, № 7 и № 9, 1986). Крокодил пишет, а ведомства отписываются...

Но вот читатель из Житомира В. И. Иванюшкин озабочен: на приемном пункте макулатуру больше не принимают, объясняют, что насобирали ее столько, что на фабриках она гниет. Иванюшкин задает вопрос:

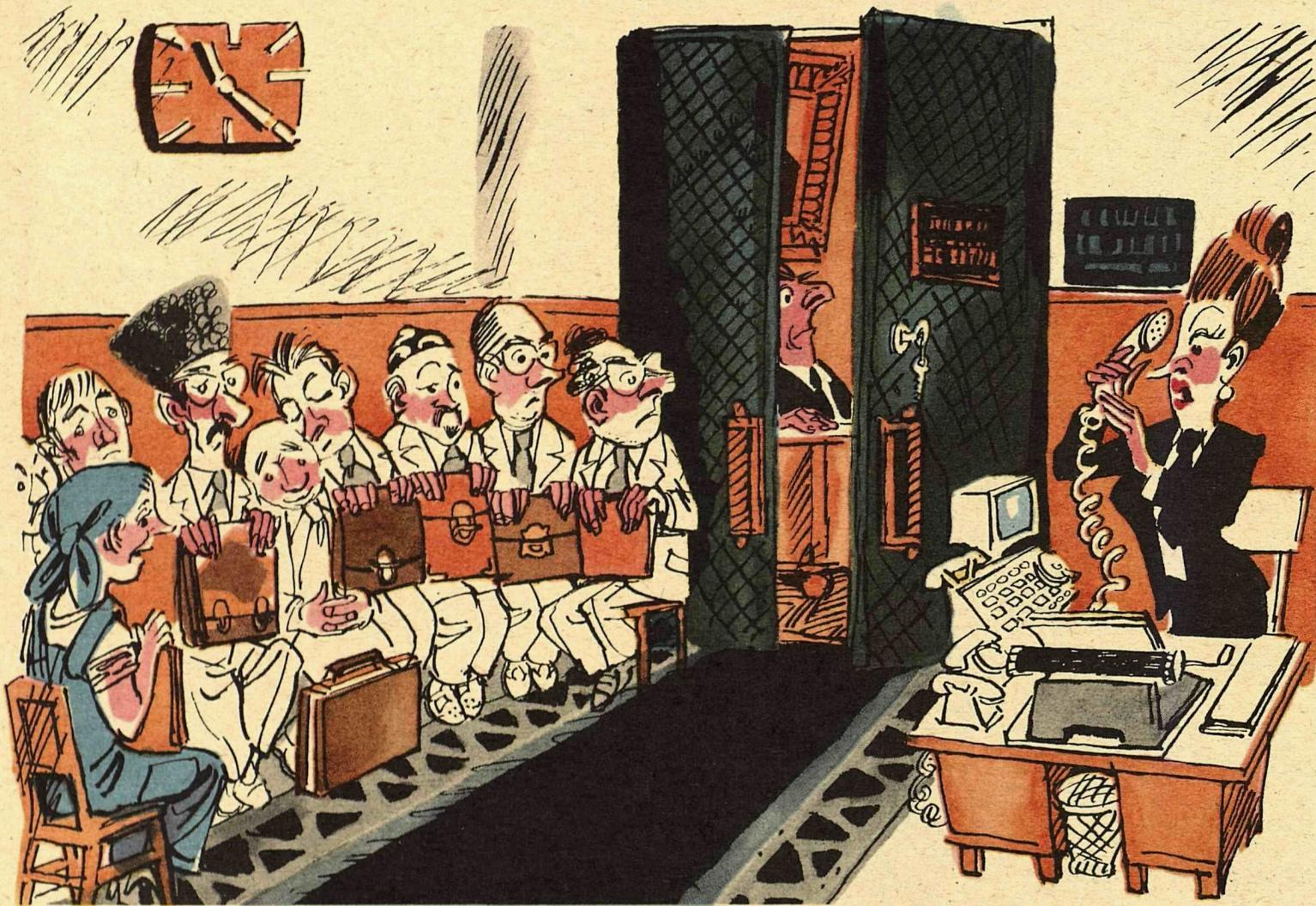
— Если собранную макулатуру не успевают переработать, то почему бы не построить еще несколько фабрик?

Этот вопрос читателя Крокодил переадресовывает четырем союзным министерствам, которые уже многие годы с треском проваливают планы строительства пяти картонных фабрик, предназначенных для переработки вторичного сырья.

Вот эти фабрики: в Уссурийске, Брежневке, Рубежном, Ангрене и Кишиневе. Вот эти министерства: Минвостокстрой, Минэнерго, Минтяжстрой и Минстрой.

Уважаемые товарищи министры, ответьте тов. Иванюшкину, а заодно и миллионам других макулатуросдатчиков:

— **Доколе будут строиться эти не бог весть какие гиганты индустрии, а отягощенные макулатурой сдатчики — томиться в очередях у приемных пунктов?**

— Вечно к нему не попадешь. Когда же он освободится?
— Только что освободили...

Рисунок
М. СКОБЕЛЕВА.

Нам явно присуща особенность эта —
Мы с вами меняем с охотой и без
Квартиры, костюмы, прически, диеты,
Билет на хоккей и билет на проезд.
Нередки, понятно, такие обмены,
Но мы их сейчас обойдем стороной,
Поскольку сегодня вопрос совершенно
Иной

и герой совершенно иной.
Он, сидя в родимой тиши кабинета,
На цифры и факты взирая хитро,
Вздыхает над ними,
Не зная запрета,
Свое боевое лихое перо.
Вздыхает перо и без всякого риска
Вершит на бумаге одно из чудес —
И вмиг обретает
Прописку приписки,
Бумаге придав ожидаемый вес.
Иного еще восхищает безмерно
Такой удивительный иллюзион,
Где каплей чернил

производят цистерны,

Мих. РАСКАТОВ

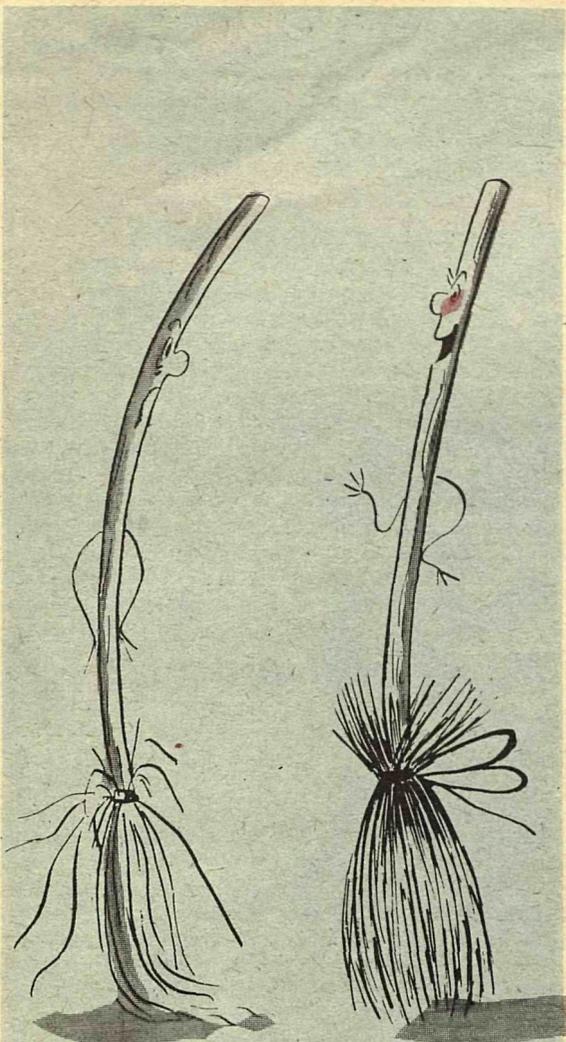
УЦЕЛЕВШИЙ ОБМЕНЩИК

А граммами пасты —

обилие тонн.

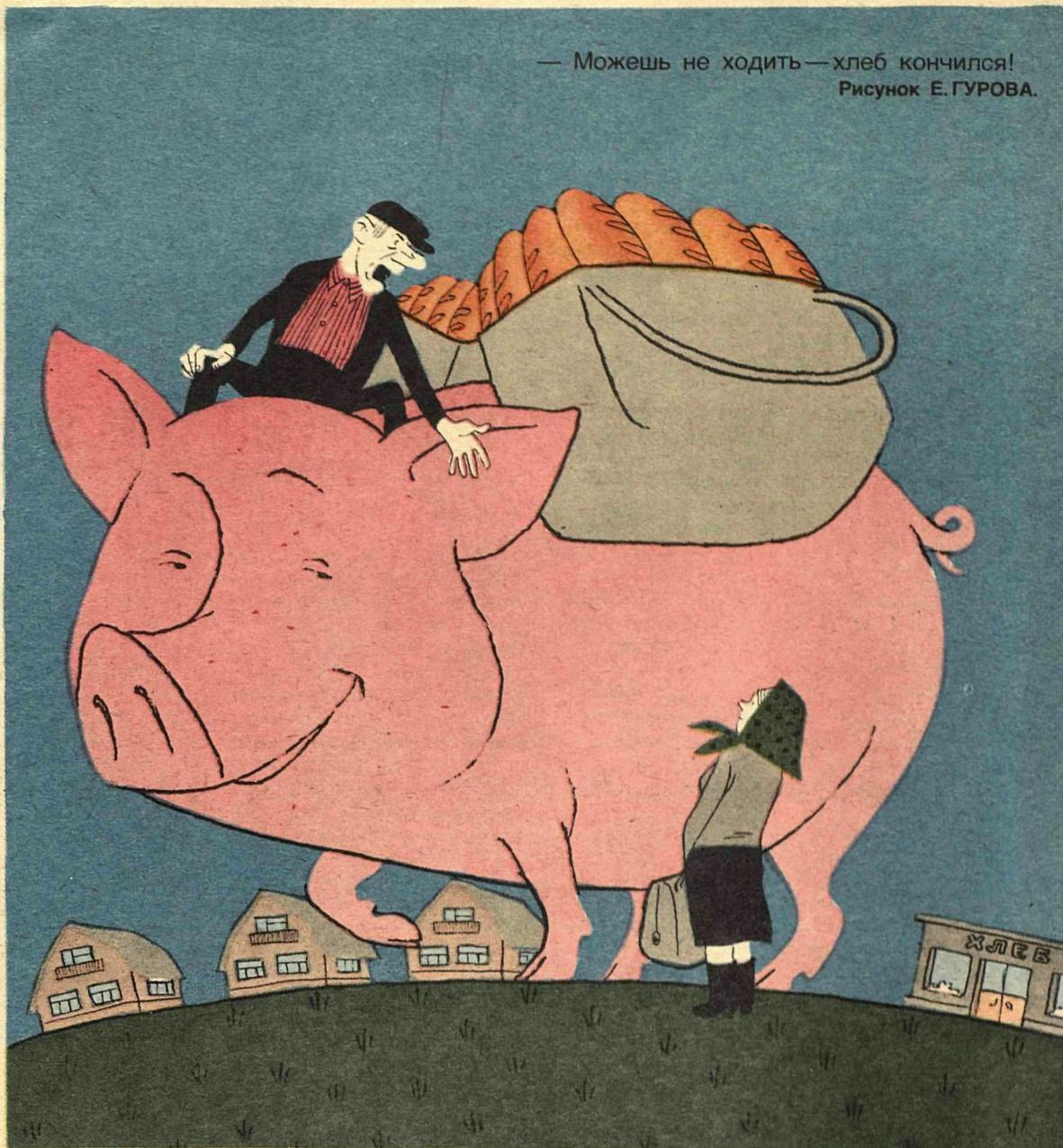
И так существует давно, как ни странно,
Невидимый миру бестрепетный цирк,
Но нет, наш знакомый не занят обманом —
Он занят обменом услужливых цифр!
Процесс происходит разительно гладко —
Движенья пера до предела просты,
Обмен единицы сперва на десятку,
Десятки — на сотню,
А сотни — на ты...
Он слез сожаленья, увы, не роняет,
Его наполняет забота одна —
«Увы» на «ура» он умело меняет,
А муху меняет всегда на слона.

Любое рожденное «произведенье»,
Уж как ты над ним ни кружись, ни крутись,
Введет не в курс дела,
А лишь — в заблужденье,
Поди в показателях не заблудись.
И он восседает в тиши кабинета,
Как дутые цифры, победно надут,
Надеясь: сойдет надувательство это —
Весомую премию к сроку дадут.
К чему ж он людей бесконечно морочит?
А только к тому, что награды и проч.
Он правдами всеми добиться не хочет,
А всеми неправдами — вовсе не прочь.
Рядясь в благородства и честности тогу,
О пользе для дела активно трубя,
К какому в итоге пришел он итогу?
Кого обманул он?
И нас, и себя!
Мораль по вопросу, о коем толкую,
С оргвыводом надо бы соединить:
Меняет он цифры одну на другую,
А время настало
Его заменить!

— Держалась бы подальше от мусора и выглядела бы, как я!

Рисунок Р. ДРУКМАН.

— Можешь не ходить — хлеб кончился!
Рисунок Е. ГУРОВА.

Михаил АНДРАША

СЛЕЗЫ

Рассказ

Больницы расширяются, въезжают в новые здания, их превращают в медицинские центры — самая настоящая сфера обслуживания, а не пристань милосердия! В гардеробе хирургического отделения городской больницы работает Луиза Ивановна Щепкина, по-больничному — Луша, а то и Лушка, смотря по настроению говорящего.

Когда-то в давние времена Луша работала санитаркой. Ей хорошо за шестьдесят. Лицо у нее крупное, волосы седые, без маскировочной краски, глаза серые и не выцвели. У нее размеренные движения и голос уступчивый, согласительный. Одета Луша в чистый накрахмаленный халат, с которым жеваные халатики врачей (из казенной прачечной) — ни в какое сравнение.

После санитарной своей деятельности Щепкина трудилась в дорожно-ремонтном тресте — утюжила катком горячий асфальт и перевоспитывала, как могла, заядлых выпивох. Пенсию себе заработала полностью и теперь получает свои безбедные сто двадцать плюс зарплата.

Работа у нее теперь такая: прими пальто от посетителя, выдай ему халатик, прими назад халатик, выдай пальто.

Спустилась в гардероб женщина в зеленой кофточке, в пуховом берете. Губы плотно сжаты, в глазах затаилось страдание.

— Как себя чувствует ваш супруг?

Это задает вопрос Луша. Вместо ответа на вежливый вопрос женщина в зеленой кофточке протягивает номерок и, не дождавшись пальто, садится на диван и рыдает. Луша выходит к ней, берет из рук халат, помогает одеться. Лезет в карман за носовым платком. Лушино курносое лицо с тремя вечными складками на лбу искажается гримасой сострадания: Щепкина плачет.

— Дети-то маленькие? — спрашивает Луша сквозь слезы.

Посетительница хирургического отделения утвердительно кивает головой. Говорит она не может.

— Бедные, бедные! — громко вздыхает Луша, прикладывая к глазам платок. Потом она наливает из графина воды и протягивает женщине. — На, выпей, касатка!

Сдерживая рыдания, женщина благодарит Лушу.

— Какой воспитанный мужчина ваш супруг! — произносит Луша. — На прогулку до операции ходил, мне в обязательном порядке в окошко постучит, рукой помашет: здравствуйте, Луиза Ивановна, добрый вам день! Как здоровье?... Ох, не выдержу я на этой работе! На физической раньше была, асфальт ложила на улице, и то легче было!

Лушины причитания сближают ее с женщиной в зеленой кофточке.

Посетительницу эту Луша видит впервые в жизни, а мужа ее вообще не встречала ни в гардеробе, ни под окном.

Луиза Ивановна плачет исключительно по серьезному поводу.

Вот у мужа этой женщины, как стало ей известно, вчера была тяжелая трехчасовая полостная операция. Луше нянька шепнула, что пациент плох. Она и сострадает.

По пустякам Луша себя не терзает. Если в гардероб спустился посетитель от больного, которому грыжу мимоходом вправили, Луша подает такому пальто и о самочувствии больного не спросит. Лушины глаза по поводу грыжи абсолютно сухи.

Женщина в зеленой кофточке немного успокоилась.

— Чего же убиваться, касатка? — говорит Луша, помогая женщине застегнуть пальто. — Вы молоденькая, фигуристая, дай бог — все обойдется. На наш век мужского полу хватит.

Сострадание должно быть оптимистично, тьму и мрак безысходности разгоняет луч надежды.

Волнение Луши вполне искренне, и слезы у нее натуральные. В особо тяжелых случаях, когда драма в гардеробе затягивается, Луша рассказывает родственникам больных, чаще всего это женщины, припасенную историю с чудесным исцелением. Раньше все взрослые люди знали такие истории, извлекали из них надежду, нынче истории эти забыты. Не жалея красок, помяная всевышнего, Луша говорит о возвращенной молодости, о прозрении слепого, исцелении бесноватого, она вздыхает, голос вибрирует...

В больнице осведомлены о плаче в гардеробной. Даже приходили анонимные письма, мол, больница новая, а слезы старые, да еще, писали анонимщики, Луша получает от посетителей благодарность в материальном выражении.

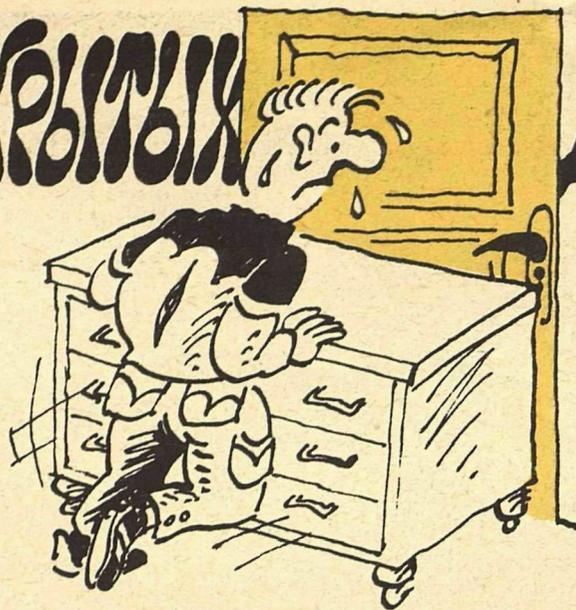
Старшая сестра отделения сказала как-то за чаем:

— Мы должны сказать «спасибо» судьбе за то, что она прислала в наш гардероб Луизу Ивановну. Скажите, миленькие, кто из вас хоть разок плакал у постели тяжелобольного? А видели вы, чтобы наши врачи душевно переживали и плакали? Мы же все профессионалы! Сострадать нам некогда, хотя бы и летальный исход! Тут больница, вон в окошке морг виднеется... Специально отведенное место для слез... А что же в итоге получает посетитель в больницах? Уже внизу, на вешалке, он получает хамство, выше — равнодушие, непосредственно в палате — невнимание, переходящее в грубость санитарок. А в нашей больнице, слава богу, Луиза Ивановна принимает участие в судьбе больного. Мы должны всячески поощрять таких работников! А на Лушу анонимки приходят. Чего писать-то? Она великое доброе дело делает. А может, свои прошлые грехи замаливает...

Все вздохнули и принялись пить чай...

МОНОЛОГ У ЗАКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ

В. ВИТАЛЬЕВ,
специальный
корреспондент
Крокодила

Наша встреча проходила при закрытых дверях.

Двери были между нами, они разделяли нас.

— Мне не о чем с вами говорить! — крикнул Игорь Штанько по ту сторону закрытых дверей своей квартиры.

Прильнув оком к дверному глазку, он наблюдал, как я переминаюсь с ноги на ногу на лестничной площадке.

В отличие от Игоря мне было о чем поговорить с ним. Впусти он меня в квартиру, я мог бы сказать ему примерно следующее:

«В городе Ялта жил мальчик по имени Игорь. Ты уже, наверное, догадался, что речь пойдет о тебе... Мальчик играл во дворе, плескался в море; когда пришло время, пошел в школу. «Он был всегда такой аккуратный — в костюмчике, при галстукке, не курил, не пил, не выражался — настоящий пай-мальчик», — вспоминает одна из твоих бывших одноклассниц.

Ялта — веселый город. Круглый год бродят по ее улицам праздные и беззаботные курортники. У местных жителей — будничные дела и заботы, у курортников — отдых и развлечения. Ты мог часами глазеть на фланирующие по набережной толпы отдыхающих, тебе хотелось стать их частичкой.

Постепенно ты научился выделять в толпе курортников наиболее модно одетых людей. Это были иностранцы, которых мальчишки между собой называли «фирмачами». Они смеялись очень заразительно и беспрерывно что-то жевали. «Чуинг гам» — вот первое английское слово, которое ты выучил вне школьной программы.

В то время наша промышленность еще не освоила выпуск жевательной резинки. Ты выпрашивал ее у интуристов, с наслаждением повторяя тягучее и загадочное словечко «чуинг гам».

«Путь в фарцовщики, как правило, начинается с какой-нибудь мелочи, выключенной у иностранца», — сказал мне В. В. Трошин, начальник спецотделения Ялтинского угрозыска по борьбе с фарцовщиками.

И ты не стал исключением. За жвачкой последовали «тапки» — кроссовки на языке фарцовщиков, «варенка», то есть поношенные джинсы, «котлы», то есть часики. У тебя появились деньги, и ты мог теперь не только выключивать, но и покупать шмотки — «брать товар», как говорили твои приятели. Ты исправно отсиживал уроки в школе, аккуратно выполнял домашние задания, занимался общественной работой и даже был избран в школьный комитет комсомола.

Но все свободное время ты проводил на набережной в компании других «утюгов», как именовали себя фарцовщики. Ты вовлек в «утюжку» своего младшего брата и соседского мальчишку Сашу Аманова, которые были намного младше тебя, и посылал их на дело. «Мальши» оказались незаменимыми: какой интурист не пожалует маленького ялтинского мальчика, которому позарез понадобились «штаны» пятерых второго размера! Особо отличался Саша Аманов, который «знал тему» на пяти языках, даже на финском, то есть мог бегло пролопотать несколько обиходных фраз типа «Давайте отойдем в сторонку», «Сколько стоит?», «Подарите мне, пожалуйста!..» и т. п. Теперь тебе не нужно было самому «брать товар», с этим успешно

справлялись «мальши», но все выключенные и купленные ими шмотки попадали к тебе. С «мальшами» ты расплачивался мелкой монетой и тумачами, после чего выгодно сбывал «товар». Это не требовало больших затрат времени, и ты мог спокойно готовить домашние задания и выполнять общественные нагрузки.

«К моменту окончания школы, — заметил в разговоре со мной В. В. Трошин, — Игорь Штанько был уже одним из «ведущих» ялтинских «фарцов».

Но не знали этого твои школьные наставники. Вернее, не хотели знать. «К учебе относится серьезно, добросовестно, — писали они в твоей выпускной характеристике. — Способности сочетает с трудолюбием. Придерживается строгой системы в подготовке домашних заданий. Увлекается спортом. Играет на гитаре. Немного словен и говорит всегда по существу и убедительно. Обладает логическим мышлением. Способен отстоять свою точку зрения. Поведение примерное. Умный, хорошо воспитанный. Пользуется уважением учителей и товарищей». Не удосужились твои педагоги узнать, что же представляет собой их «примерный» ученик в неурочное время...

С этой характеристикой, на которую ты работал десять лет, как с надежным щитом, ты пришел в приемную комиссию Симферопольского мединститута, успешно прошел собеседование, сдал экзамены и был зачислен на лечебный факультет.

Ты поселился в общежитии, где вел себя скромно и тихо. Наезжая на выходные дни в Ялту, ты продолжал заниматься фарцовкой.

В среде фарцовщиков, как тебе известно, существует своеобразный «кодекс поведения». Если ты поручил другому сбыть какие-то тряпки, то «продавец» обязан в определенное время прийти в заранее обусловленное место и отдать тебе деньги, оставив себе некоторую часть «навара». Если «продавец» не является, то «включается счетчик», и за ним уже числится штрафная сотня. Чем дольше «должник» уклоняется от встречи, тем больше растет его долг, достигая порою астрономической суммы. В конце концов «продавец», не выплативший долга, становится как бы твоим рабом, ему надлежит исполнять малейшие твои прихоти.

Подобная ситуация сложилась между тобой, уже успевшим закончить 4 курса мединститута, и все еще несовершеннолетним Сашей Амановым, которому ты поручил продать фирменные «тапки».

Ты приехал в Ялту на каникулы. В кармане у тебя лежало направление на учебу в Горьковский мединститут, куда ты был отобран в числе нескольких лучших студентов лечфака. О том, что произошло дальше, говорится в материалах уголовно-

го дела: «...Штанько встретил несовершеннолетнего Аманова и под предлогом, что тот не пришел на заранее обусловленную встречу, потребовал у него сто рублей. Аманов отказался отдать деньги. Тогда Штанько с целью грабежа применил насилие, схватил Аманова за ворот рубашки, ударил головой о дерево, ударил ребром руки по шее и, заломив руку, снял с нее часы «Фантази» с браслетом, а из заднего кармана брюк похитил деньги. После чего дал ногой пинка лежащему на земле Аманову и скрылся с места происшествия...»

«Он знал, куда бить, — сказала мне при встрече мать Аманова, — как-никак медик...»

Родители потерпевшего заявили в милицию, и с тебя взяли подписку о невыезде. С институтом пришлось распрощаться: имея подписку о невыезде, ты не мог выехать в Горький. Все твои помыслы сосредоточены теперь на том, как бы в родном институте не узнали о готовящемся суде. Ты берешь академотпуск «по состоянию здоровья». Оформляя отпуск, ты похищаешь в деканате чистый бланк с печатью института и, подделав подпись декана, представляешь в суд блистательную характеристику на себя самого. Жизнь научила тебя верить в волшебную силу положительных характеристик, и ты состряпал «документ» в том же казенном стиле, в каком четыре года назад писал на вступительных экзаменах сочинение на тему «В жизни всегда есть место подвигу». Но если тогда преподаватель пометил на полях, что тема раскрыта схематично, то в данном случае никто не упрекнул тебя в шаблонности формулировок. Принимая во внимание положительную характеристику, суд приговорил тебя поначалу к трем годам лишения свободы, а затем по определению прокурора на основании той же характеристики смягчил приговор до полутора лет с отсрочкой на два года. Не больно суровое наказание за грабеж с разбоем...

Просматривая материалы твоего дела, я обратил внимание на то, что в характеристике подпись декана сделана поверх печати. Как ни странно, но до меня — в общем-то дилетанта в криминалистике — этого не заметил никто из профессиональных юристов, рассматривавших уголовное дело.

Декан лечфака Симферопольского мединститута А. И. Крадинов подтвердил мои сомнения: «Никакой характеристики в суд за последнее время мы не давали... Мы вообще не знали о том, что Штанько осужден...» И декан, и проректор В. П. Фесенко были в шоке: как же так? Ведь Штанько хорошо учился — и вдруг грабеж и разбой... Они показали ведомость с твоими оценками за четыре года. Оценки и впрямь были неплохими.

Наверное, если бы не приезд настырного корреспондента, то через некоторое время ты — преступник, осужденный за разбой, — стал бы преспокойно лечить людей. Возможно, ты работал бы врачом в одном из ялтинских санаториев, где ты, кстати, уже проходил медицинскую практику, и твоим пациентом мог бы стать любой из наших читателей...»

Вот об этом я хотел бы рассказать Игорю, но, боюсь, не услышит он меня сквозь закрытые двери.

Может быть, другие услышат?..

Крымская область.

Лев Ошанин

Если женится друг

Когда, забыв о том, что было,
Он возвратился в край родной,
Его, как прежде, ты любила,
А он женился на другой.
Ты мужем звать его хотела,
Он не выходит из ума.
Тут ничего нельзя поделатъ,
Любовь решает все сама.

Сидит жена с ним вечерами,
Счастливой гордости полна.
Но между нами, между нами —
Ты, право, лучше, чем она.
Попал он в плен ее улыбок —
Я не судья в чужой судьбе.
Но если б мне достался выбор,
То я б женился на тебе.

Песенка о бобыле

Жил да был бобыль суровый,
Никого не веселя.
И ни девки, и ни вдовы
Не любили бобыля.

Одиноко человеку
Одному сидеть в избе,
И бобыль из бела снега
Бабу вылепил себе.

Ввел в избу красотку эту,
Усадил ее в углу.
Оглянулся — бабы нету,
Только лужа на полу!

Ретивому начальнику

Не будь слепым в руководящем раже,
Забудь повадки прежние свои,
А то тебе мы сказочку расскажем,
Как муравьеда съели муравьи.

Два барана (Шуточная песенка)

Однажды утром рано
Мой брат поймал барана.
Сказал, прищелкнув языком:
— Пора творить обед.
Ты будешь знатным шашлыком.
Баран ответил: — Нет.

Однажды утром рано
Мой брат поймал барана.
Сказал, идя крутой тропой,
Таща барана вслед:
— Ты будешь славною шурпой.
Баран ответил: — Нет.

Однажды утром рано
Мой брат поймал барана.
Сказал барану: — Будь готов
Забуть про белый свет.
Украшишь ты наш добрый плов.
Баран ответил: — Нет.

Чтоб доказать, что он живой,
Баран заблеял вдруг,
Мотнул кудлатой головой
И вырвался из рук.

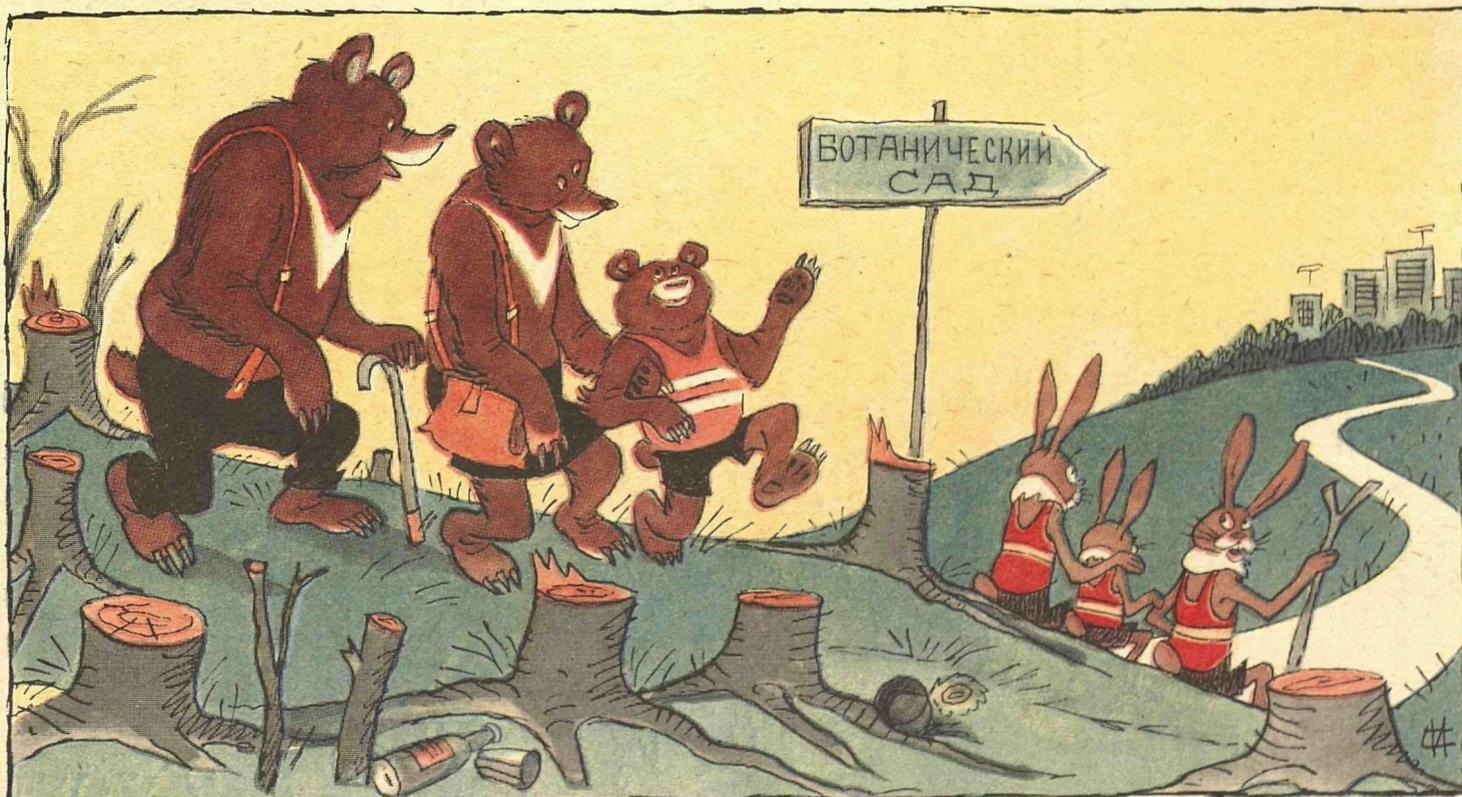
Однажды утром рано
Баран поймал барана.

В несколько строк

Какая это добрая идея —
Прославить дружбу, наказать злодея.
Но как смотреть все это на экране,
Когда известен каждый шаг заранее?

Его душа —
Уха без ерша.

ВСЕЙ СЕМЬЕЙ НА ПРИРОДУ

Рисунок И. СЫЧЕВА.

МИМОХОДОМ

Графомания величия.

Сеанс одновременной игры на нервах.

Чтобы всегда хорошо смеяться, имеет смысл всю жизнь оставаться последним.

А. РЕЗНИКОВ,
г. Иркутск.

Чтобы выглядеть на все сто, надо получить минимум двести.

В. ЛОМАНЫЙ,
г. Ленинград.

Говорил: дам взятчику по рукам, а давал в руки.

С. МАРКОВ,
г. Москва.

Заведи себе огород, а то мне некуда бросить камень!

А. АНИСЕНКО,
г. Кузнецк.

ПРОГУЛКИ

ВИНЕ

О ПЬЯНСТВЕ В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ — ПРИ СВЕТЕ ЛУНЫ, СОЛНЦА, А ТАКЖЕ ПРИ ИСКУССТВЕННОМ ОСВЕЩЕНИИ

ИСКОПАЕМОЕ

Известно, что свалка во многих городах — место исключительно полезное. Чего там только не находят — и строительные материалы, и списанные инструменты, и много другого. Но поистине неисчерпаемыми оказались недра городской свалки Хабаровска. Судите сами: совсем недавно там удалось раскопать целого... сварщика! Рабочими такой дефицитной специальности, как вы понимаете, не разбираются, поэтому А. Емельянов был извлечен милицией патрулем из груд мусора, очищен от налипших промотходов и доставлен в отделение для выяснения обстоятельств.

Оказалось, что Емельянов, рабочий завода «Дальнегоромаш», в общем-то и не собирался еще списывать себя со счетов. Просто он решил, как написал позже в объяснительной, «чисто символически и беспричинно» пропустить рюмочку-другую. Потом, гонимый одиночеством и жадной общиной, вознамерился прогуляться по первому микрорайону г. Хабаровска. А поздним вечером интеллигентно свалился с ног, можно сказать, в специально отведенном месте.

Неизвестно, на какой глубине оказался бы Емельянов, свали на него мусор еще два-три грузовика. Поэтому его благодарность патрульной группе, по всей видимости, была искренней. Что же касается завода «Дальнегоромаш», куда было сообщено о случившемся, то его руководство пообещало впредь подбирать и воспитывать кадры без помощи милиции. Что ж, посмотрим.

НЕ ГОВОРИТЕ ДЕТЯМ!

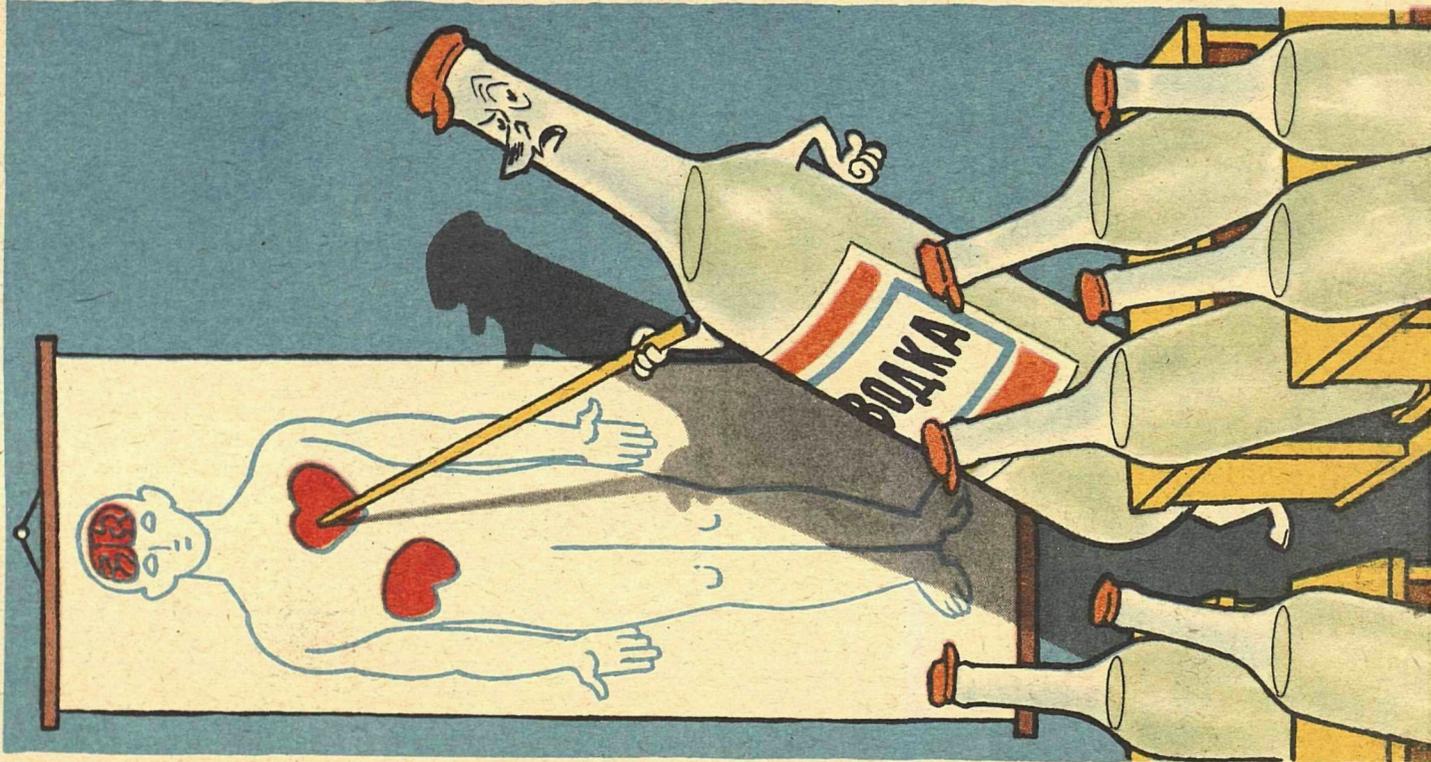
— Вы что же это, детки, не допили компотик? — частенько укоряла своих малолетних питомцев воспитательница детского № 20 г. Астрахани Е. Дурбайлова. — Жидкость — штука полезная, ее, детки, уважать надо... Сама Елена Александровна, как называли ее детишки, была в этом смысле примерной «девочкой», и субутыльникам, завалившим

ее просто Ленкой, приходилось порою буквально отнимать у нее сосуд с сорокаградусным «компотиком», дабы не употребила воспитательница все до последней капельки.

Однажды Дурбайлова и компания, расположившись на территории Астраханского кремля — памятника архитектуры, — наладились до того, что сами стали походить на живописную скульптурную группу. А когда спящую Елену растолкали милиционеры, она принялась обсыпать их огнем не детсадовскими словесами.

В чисто воспитательных целях воспитательницу оштрафовали на 30 рублей. Но из педагогических соображений мы просим родителей, чьи дети посещают детсад № 20, не рассказывать об этом своим чадам.

Винотерапия

Как правило, люди едут в санаторий, чтобы поправить свое здоровье. Есть, правда, и такие, кто приезжает с диаметрально противоположной целью.

За последний год тридцать больных, лечившихся в сочинском санатории «Ставрополье», помимо массажа, душа Шарко и прочих полезных процедур, добровольно прошли и курс винотерапии. Курс винотерапии начинался в 14-00 — в то самое время, когда в санатории объявлялся «тихий час». А уже в 14-30 территория «Ставрополья» оглашалась пьяными разудальными песнями в исполнении подвыпивших винолюбцев отдыхающих. Такие концерты продолжались иногда до глубокой ночи.

Истоки этой самодеятельности находились в десяти шагах от входа в санаторий, где ежедневно в 14-00 гостеприимно распахивает двери вино-водочного отдела универсам № 13. Не устояли некоторые большие перед притягательной силой универсама с роковым номером, за что и были выписаны из санатория раньше положенного срока.

«Профиль нашего лечебного учреждения никак не совмещается с профилем вино-водочного отдела», — в таких примерно выражениях пишут врачи санатория «Ставрополье» жалобы в городские организации. Давно пишут. В последнем ответе, подписанном и. о. начальника управления торговли Г. В. Приблудой, врачи прочитали, что «принято решение продать спиртных напитков в магазине № 13 оставить». Как тут не напомнить тов. Приблуде о том, что в мае прошлого года было принято другое решение, а точнее постановление Совета Министров СССР, запрещающее, в частности, продажу алкогольных напитков вблизи санаториев?

В качестве такого напоминания мы и публикуем эту заметку.

УКАЧАЛО...

— Это кино как — интересно? Хотелось просто посидеть или так себе? — спросил в кинозале и спокойненько, без оглядки на милицию (темо ведь!) выпить припасенную бутылку.

Однако киновыпивохе не повезло: фильм был с морским уклоном, и к концу сеанса Воолму так укачало, что, выйдя из зала, он упал и пришел в себя только в медвытрезвителе...

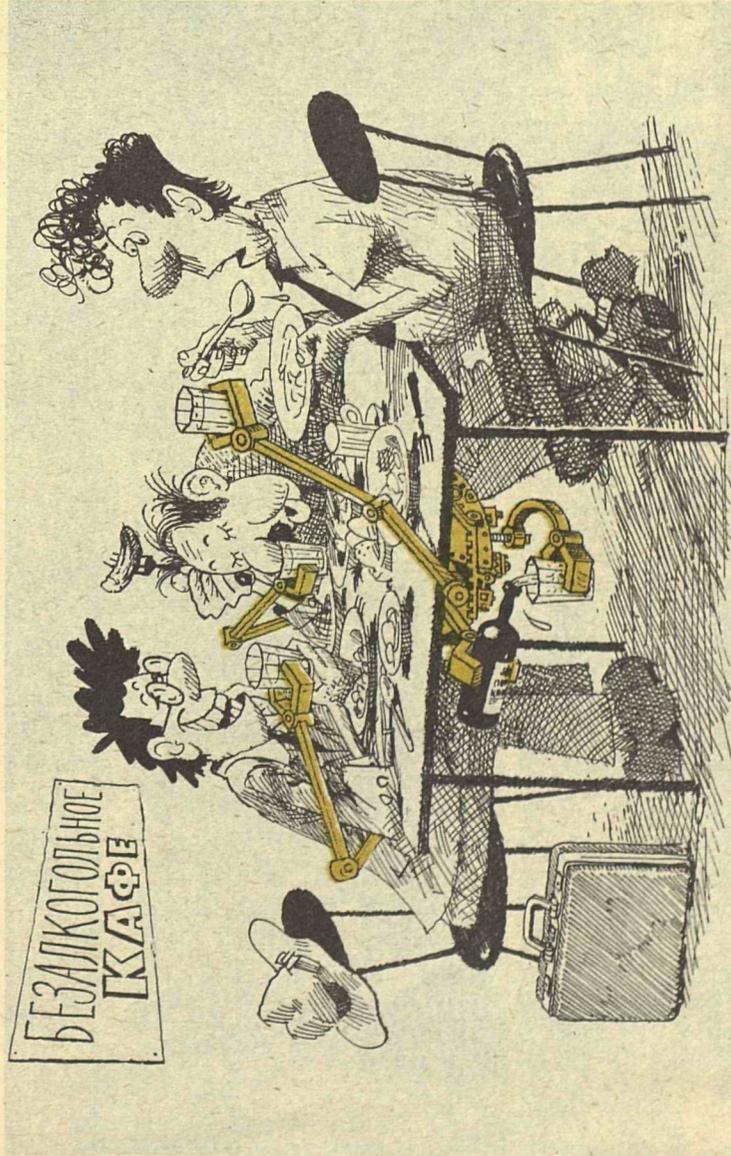
КОЕ-ЧТО О ПУНКТУАЦИИ

Электромонтер А. Александров питал слабость к точкам. И однажды, отработав, как ему и было положено, на торгово-закупочной точке Архлесурса, отправился он по кратчайшей прямой на точку вино-водочную. Однако ограничиться одним подобным пунктом он не сумел и его дальнейшее передвижение по городу Архангельску можно было отметить на карте солидным многоточием. Работники милиции, обнаружившие его у магазина № 33, столкнулись уже только с точкой.

На фасаде дома №400 по улице Мира в Ставрополе мирно соседствуют две, казалось бы, взаимоисключающие вывески. «Жильцы дома борются за звание «Дома образцового содержания и высокой культуры быта», — торжественно гласит первая. «Магазин «Водка — коньяки», — скромно сообщает вторая.

Отоварившись в магазине, развеселые любители водки и коньяков сталкиваются со жгучей проблемой: где распить? Ответ напрашивается сам собой: конечно же, в одном из подъездов образцового дома №400. Удобство распития в подъезде очевидно: туда редко заглядывает милиция. Свидетельство тому — сотни огурцовых огрызков, которые вкупе с окурками, осколками водочно-коньячной тары и прочими издержками быстрого распития сформировали на лестничных площадках особый геологический пласт. «Дом образцового содержания» можно теперь с полным основанием переименовать в «Дом огурцового содержания».

«Одно из двух: либо закройте магазин, либо обещайте общественный порядок в подъездах!» — писали жильцы многоквартирного дома в Ставропольский горисполком. Но подобная альтернатива, как видно, горисполком не устраивает: он не делает ни того, ни другого. И некогда образцовый дом продолжает оставаться огурцовым.

— Тут у меня знакомый умелец работает. Он этот столик для своих смастерил.
Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

Они уважали друг друга, но только с 14 до 19 часов.

Многограммная личность.

Иные болельщики стартуют на стадионе, а финишируют в вытрезвителе.

**на
трезвую
голову**

Рисунок Г. ВАЛЬКА.

— Запомните объекты атаки!

ЗАПЛЫВ... В МИЛИЦИЮ

Братья Калединцевы, работающие на Фрунзенском заводе сельскохозяйственного машиностроения имени М. Фрунзе, заспорили.

— По колену море пьяному! — утверждал старший, Владимир.
— По щиколотку! — не соглашался Юрий.

Проверить решили экспериментальным путем: запаслись убойной дозой спиртного и отправились на пляж в городскую зону отдыха «Карагачевая роща».

— Тю! — сказал младший, когда

емкости были опорожнены и настала пора проверять истинность утверждения. — Мы же плавок не взяли, а тут гражданки...

Владимир сослался на опыт Архимеда, божавшего с криком «Эврика!» в абсолютном обнаженном состоянии. Опыт убедил, и братья в чем мать родила степенно двинулись в воды пруда, распушивая гражданок как видом, так и словесно.

К какому выводу пришли В. и Ю. Калединцевы насчет выражения «пьяному море по колену», мы не знаем. Зато известно, что с антиалкогольным законодательством им пришлось ознакомиться детально...

КАФЕ «НАСЫПЬ»

Нашим читателям-москвичам мы предлагаем следующий тест на наблюдательность.

Возьмите билет на электричку, отправляющуюся от Белорусского вокзала. Как только электропоезд тронется, начинайте внимательно смотреть в окно. И если на перегоне от Москвы-Белорусской до следующей станции Беговая вы не заметите компашек, беззаботно распивающих крепкие напитки, то ваша наблюдательность оставляет желать лучшего.

Если же на перегоне вы увидите хоть одного милиционера, то это значит, что вы страдаете галлюцинациями, поскольку линейная милиция не посещает кафе «Насыпь» — так окрестили выпивохи сей короткий участок Московской железной дороги.

ПРОТОКОЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Когда этот разворот был почти готов, дежурный по антиалкогольной листовке спохватился, что для полного, так сказать, несчастья не хватает чего-нибудь документального. И он заглянул в отдел писем.

— Ничего интересного, — сообщил сотрудник отдела, разбиравший утреннюю почту. — Хотя, конечно, бывает смешное. Или, точнее, грустное. Вот месяца два назад, как сейчас помню, читатели прислали копию милицейского протокола с таким примерно текстом:

Гражданин Занюхаев в поисках укромного уголка для распития бутылки «Хереса» взобрался на самое высокое дерево, растущее на центральной улице поселка, и на нем растил означенный «Херес». Затем Занюхаев вообразил себя вороной и стал громко каркать, перемежая карканье неприличными выражениями.

Была вызвана пожарная команда, которая сняла Занюхаева с дерева. В отделе, куда он был доставлен, Занюхаев утверждал, что он ворона и, будучи пернатым, не может быть подвергнут штрафу. В доказательство он включил сержанта.

— То, что надо! — загорелся дежурный. — А найти документ можно?

— Уже отослали куда следует — на место работы Занюхаева.

— А еще?

— Еще помню коллективное заявление из клуба собаководов:

Учащийся ПТУ Дерябин, находясь в нетрезвом виде на выставке собак, покушал

многократного победителя выставок ризеншнауцера Антуана.

Просим проверить Дерябина на бешенство, так как Антуан, в отличие от Дерябина, является гордостью нашего города.

— И тоже отослали?

— В горисполком. А на днях прислали выписку из судебного постановления, там было так:

...Суд установил, что истец в момент нападения на него посредством плевака верблюда был сильно пьян. Это обстоятельство полностью оправдывает поведение животного и освобождает администрацию зоопарка от возмещения истцу морального ущерба.

— Но, помнится, автор письма просил вернуть ему выписку, он собирает коллекцию таких перлов, ну, мы и вернули.

— Как же быть? — помирноел дежурный.

— А давайте обратимся к читателям: мол, не встречались ли и вам такие, как Занюхаев и Дерябин? И если их невероятные, но очевидные пьяные фортели запечатлены в соответствующих документах, пришлите копии в редакцию — для нашего нового «Протокольного раздела».

НЕ УПУСТИТЕ ПАШЕНТА

Брэттлборский приют при медицинском факультете Дартмутского университета. Линден-стрит, 75, пос. Брэттлборо, штат Вермонт, США.

Господа вдумчивые врачи, заботливые медсестры и бугристо-мускулистые санитары!

Недавно нам в руки случайно попали симпатичные рекламные брошюры вашего психиатрического заведения, и мы поняли, что нам есть о чем поговорить.

Почему мы обращаемся именно к вам? В одной из брошюр вы опубликовали программу лекций, читаемых в стенах вашего приюта. Среди таких тем, как «Управление стрессом», «Истерические реакции», «Испуги и фобии», мы с удовольствием обнаружили извещение о лекции доктора Стюарта Копанса — «Юмор в психиатрии». Вот мы и подумали, что психиатры, не лишённые чувства юмора, разберутся, где мы иронизируем, а где абсолютно серьёзные, и, главное, правильноотреагируют на призыв сатирического журнала.

Итак, к делу.

Мы знаем, что, изыскивая миллиарды долларов на вскармливании Молоха войны, вашингтонский администратор хрястнул бюджетным топором по сорока социальным программам, в том числе и по дотациям на здравоохранение. Нам известно, что в целях экономии власти США закрыли множество психиатрических лечебниц. (Лелеем надежду, что вы-то хоть с пробоинами, но еще на плаву!) Мы не без ужаса прочитали признание Ассоциации американских психиатров о том, что по улицам городов вашей страны бродят более миллиона бездомных и голодных индивидуумов, страдающих тяжким и опасным для окружающих расстройством психики.

Не скроем, на нас произвел сильное впечатление репортаж известного французского публициста Анри Аллега, недавно побывавшего в Штатах. Он рассказал о встречах на улице с этими умственно поврежденными «вольнотупценниками»:

«Один из них — довольно прилично одетый, в темных очках — подошел как-то ко мне в сквере и, приветливо поздоровавшись, сказал: «Знаете, что я с ним сделал? Ха-ха! У меня был нож. У мясника его взял. Этим ножом я отрезал ему голову и увидел, что он там от меня прятал. Здорово? Только пусть ко мне никто не пристаёт. А то я сегодня еще кому надо голову отрежу. И опять в нее погляжу...» И пошел своей дорогой. Другой сумасшедший кричал, чтобы я не смел получать письма, адресованные ему до востребования...»

Но нашему французскому коллеге здорово повезло — он не напоролся на Эдварда Теллера. Этот тоже разгуливает на воле, хотя угрожает ни много ни мало опустить лазерный тесак на головы миллионов людей. Более того, за свои безумные навязчивые идеи он получает свыше тысячи долларов в день — его бред ценится на вес золота в Белом доме и Пентагоне.

Так вот, господа, — слушайте, слушайте, в этом вся соль нашего к вам обращения! — рекомендуем срочно госпитализировать Теллера в боксе строгого режима вашего Брэттлборского приюта. Заполучив сверхбогатого клиента, вы поправите ваши финансовые дела и одновременно окажете величайшую услугу человечеству.

Около четверти века мы ведем историю болезни Теллера и готовы поделиться с вами кое-какими деталями анамнеза его заболевания.

Теллер — «отец» американской во-

дородной бомбы и дедушка нейтронной. Он еще в 1955 году признался, что трудится у себя в Ливерморе над созданием «чистого» ядерного оружия, призванного уничтожать все, что дышит, оставляя в целостности предметы неодоушевленные — дома с мебелью, заводы со станками и прочую недвижимость, которую, само собою, прикарманит счастливый победитель. Так что Сэмюэль Козн не по праву нацепил лавры «творца нейтронной бомбы», — он лишь реализовал идеи своего научного руководителя.

Теперь достоверно установлено отцовство Теллера и по отношению к

«звездной войне». Да, это он, Эдвард Теллер, и никто иной, зачал кошмарную идею. В 1982 году, высунувшись из своего ливерморского гнезда, он прокаркал злое имя своего очередного дитяти: «Космический рентгеновский лазер с термоядерной накачкой». Восхищенный Вашингтон тут же отвалил новорожденному «на зубок» несколько миллиардов долларов.

Будь сейчас жив Эдгар По, он посвятил бы своего «Ворона» Теллеру, и каждая строфа кончалась бы не безнадежным «невермор» (больше никогда), а еще более мрачным «Ливермор». Стихи зазвучали бы примерно так:

Я сказал: «Признаться надо, облик твой не тешит

взгляда,

Может быть, вельнем ада занесло тебя сюда?..

Как зовется гнездовище, где сидел ты до сих пор?»

Ворон каркнул: «Ливермор!»

Но вернемся к не менее суровой прозе, леди и джентльмены.

Есть люди, алкоголики, например, которым не рекомендовано обзаводиться потомством, ибо заведомо известно, что напложенные ими квазимоды жить будут в тягость самим себе и на горе

Президенту США удалось провести через конгресс законопроект, ослабляющий контроль за продажей огнестрельного оружия внутри страны и позволяющий торговать им в любой точке США.

КАПИТОЛЯЦИЯ

Рисунок Г. ЛОМИДЗЕ.

СЭРЫ!

людям. Так вот, в интересах сохранности рода людского Теллеру следует запретить заниматься научной деятельностью, ибо он плодит ядерных людоедов.

Когда в ответ на спасительное для мира предложение Москвы прекратить испытания ядерного оружия Вашингтон ответил неприличным подземным невадским звуком, знающие люди не усомнились: Вашингтон следует советам ливерморского безумца. Этот закомплексованный старец—любимец военно-промышленного комплекса. Его бредовые прожекты тут же переводятся в рабочие чертежи.

Испытания атомного оружия—это как бы утробный период нового, нарождающегося типа ядерного снаряда. Теллер же никогда яловым не ходит, он всегда вынашивает новое чудовище. Поэтому любое предложение о прекращении испытаний вызывает у него острый приступ истерического сопотривления.

5 августа 1963 года в Москве представители СССР, США и Англии подписали Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космосе и под водой. Что творилось с Теллером накануне! Биясь в конвульсиях, он кричал, что договор нельзя заключать, поскольку вероломные Советы все равно будут проводить тайные испытания ядерного оружия в космическом пространстве... позади Солнца!

На довод о том, что атомные взрывы, помимо прочих катастроф, приведут к вредным мутациям в генах уцелевших людей и на Земле останется не род, а урод человеческий, Теллер возражал: «Возможно, с первого взгляда уродство будет производить неприятное впечатление, но со временем к этому привыкнут».

Он фонтанировал вздором.

— Ядерное оружие необходимо, — хрипел он, — чтобы завалить горные проходы в Гималаях и не пропустить русских в Индию!

Симптомы его атомной паранойи были особенно заметны людям, близко его знавшим. Поэтому их свидетельства особенно ценны.

Знаменитый атомный физик Энрико Ферми сказал ему однажды: «По моим понятиям, вы—единственный маньяк, который страдает сразу несколькими маниями». Одна мания Теллера—термоядерное (теперь лазерно-термоядерное) оружие. Другая—ненависть к коммунизму и Советскому Союзу. Пустив в дело первую, он хотел бы утолить вторую.

Австрийский писатель Роберт Юнг, близко знавший Теллера, еще четверть века назад фактически выписал ему наряд на срочную госпитализацию. Юнг обнаружил следующее заключение:

«Теллер—человек с больной психикой, крайне подозрительный и неуравновешенный... Эти болезненные свойства своего характера Теллер перенес в большую политику. Ими я объясняю его страх перед Советским Союзом, его ненависть к СССР. И, кстати, я думаю, что в наше время подобные люди с невротическим складом характера могут сыграть в политике зловещую роль, в особенности если они имеют к атомному оружию такое отношение, как Теллер. Теллер—большая трагедия. Трагедия для его близких, которых он изматал. Трагедия для американского народа, который во многом из-за Теллера ввергнут в самоубийственную гонку атомных вооружений».

За истекшие четверть века болезнь заметно обострилась. Симптоматика избыльна.

Интервью, которое он недавно дал итальянской газете «Эуропо», уместнее анализировать в ученых записках

Дартмутского университета. Судите сами.

«Лазеры, особенно рентгеновские, являются прогрессивным (!) средством... Лазерные установки находятся на Земле и по сигналу о начавшемся нападении приводят в действие находящиеся на орбите специальные зеркала, с помощью которых лазерный луч направляется на мишень...»

А несколькими строками ниже он, забыв, что сказал выше, лихорадочно набрасывает другую схему: «Поскольку поток лучей рентгеновского лазера невозможно преломлять с помощью зеркал, вся лазерная установка за предельно короткий срок должна быть выведена на очень высокую орбиту».

Не будем ловить Теллера на противоречиях и морщить чело в попытках уточнить, преломляют или не преломляют космические зеркала лазерные лучи. Равно как не стоит докапываться, где ему все-таки видятся лазерные установки—на Земле или в космосе. Нет смысла, потому что нет смысла в каждом слове Теллера. Мы имеем в виду нормальный, здравый человеческий смысл.

Зеркала в космосе, лучи смерти, термояд для взрывонакачки... Не симптомы ли это все синильного психоза, господа американские психиатры? Не атомные ли это турусы на лазерных колесах? Не семь ли это верст до космоса и все лесом? Оттого, что программа Теллера принята к материализации, она не перестала быть клиническим случаем. Безумие инфекционно. Теллер заразил своими навязчивыми патологическими прожектами Белый дом и Пентагон.

Положение становится все более тревожным. Заслышав об аварии реактора на Чернобыльской АЭС, Теллер поспешил вломиться в самый эпицентр антисоветской кампании, оглашая Вашингтон и его окрестности «научными» воплями по поводу «советской радиации». И это отнюдь не мешает ему проектировать для «звездных войн» такие водородные заряды, которые превосходят по радиационной способности все мыслимые выбросы на мирных атомных электростанциях!

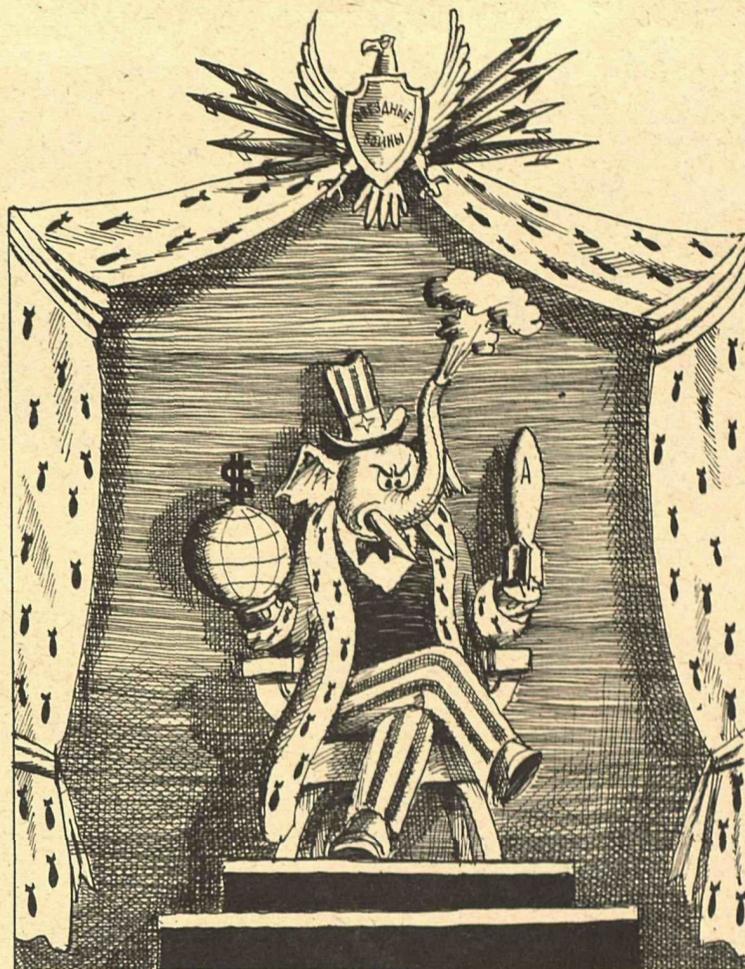
Господа брэттлборские медики, не проморгайте пациента! Зафиксируйте как можно скорее ливерморского параноика и суньте его головой в томограф. Сделайте послойную томографию его черепной коробки. Уверюем, вас ждут преудивительнейшие открытия. Вы узреете не какую-нибудь атрофию нервных клеток третьего слоя коры, а нечто более интересное.

Как люди небезразличны к юмору, вы, быть может, слышали об одном из персонажей великого сатирика Салтыкова-Щедрина—градоначальнике Брудастом по прозвищу «Органчик». Обнаружилось, что у Брудастого пустая голова, в одном углу которой находился органчик, исполнявший две нетрудные пьесы. Первая—«раззорю!», вторая—«не потерплю!». Так вот, есть веские основания предполагать, что такой же органчик с аналогичным репертуаром вы обнаружите и под теменем у Теллера. Только в его органчик вмонтирован микропроцессор, такая миниатюрная ЭВМ, подключенная напрямую к компьютерам Пентагона.

Так что вяжите его скорее, добрые эскулапы из тихого бедлама в городе Брэттлборо! А вы, бугристо-мускулистые санитары, не отходите ни на миг от туго спеленутого ливерморского параноика! Право же, это ваш профессиональный долг, ваша святая обязанность перед человечеством.

М. ВИЛЕНСКИЙ.

Республиканская администрация США, провозгласив доктрину «неоглобализма», ставит цель подчинить весь мир своему диктату.

СТАРОИМПЕРСКАЯ МЕЧТА «НЕОГЛОБАЛИСТА»

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

«МОЛЕНИЕ О МИРЕ»

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

«СУРОВЫЙ ДАНТ НЕ ПРЕЗИРАЛ СОНЕТА...»

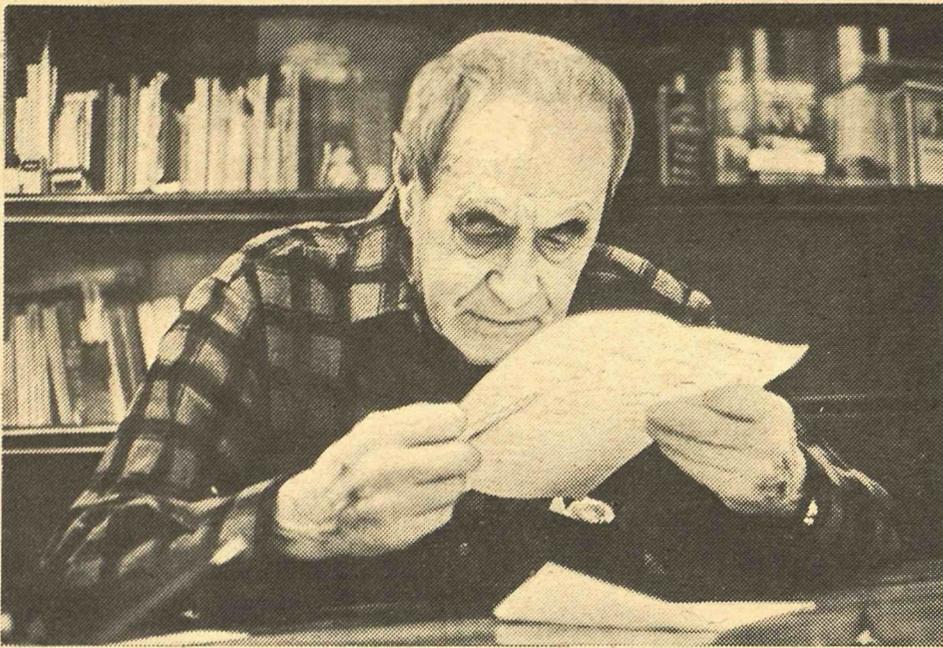
Молодой, задиристый, веселый Валентин Катаев, отложив на время рукописи произведений, которым суждено было стать классикой советской литературы, садился за злободневный фельетон, подсказанный письмом рабкора или газетной заметкой, случайной встречей или нудным заседанием...

Сотни рассказов, сценок, юморесок, подписанных собственным именем или популярными псевдонимами «Старик Саббакин», «Митрофан Горчица», «Оливер Твист», напечатанные в «Гудке», «Бузотере», «Смехаче», «Красном перце», «Крокодиле», — это сотни снайперских выстрелов мастера сатиры по классовому врагу, по лодырю и хапуге, хаму и бюрократу, мещанину и подхалиму, сутяге и казнокраду...

Крепкая творческая дружба многие годы связывала Валентина Петровича с «Крокодилом», о чем свидетельствуют подшивки журнала почти за три десятилетия.

Листаешь старые номера, читаешь написанное полвека назад... Бумага пожелтела и выцвела — слово мастера осталось ярким и острым, сохранив страстность гражданина, непримиримость бойца, актуальность и созидательную силу.

В память о выдающемся советском писателе — публикуемый рассказ, впервые увидевший свет в «Крокодиле» пятьдесят лет назад. И этот — один из последних снимков Валентина Петровича Катаева. Фотокорреспондент Леонид Шиманович сделал его в Переделкине. В старом, уютном, гостеприимном доме Катаев, как всегда, был за своим рабочим столом.

ЗАПИСКИ ТОЛСТЯКА

Валентин
КАТАЕВ

Ноябрь

Поздравляю вас, товарищи: сегодня выяснилось, что я просто-напросто толстяк. Водевильный персонаж. Посмешище мальчишек. Объект тонких замечаний на задней площадке трамвая и в вестибюле метро. Мне уже давно намекали. Я не обращал внимания. Но сегодня...

О, сегодня произошло ужасное! Инвалид на бульваре равнодушно покопался в каких-то гирях и равнодушно протянул мне талончик с официальной цифрой моего веса. На кусочке серой бумаги очень разборчивыми каракулями было выведено: «84 кила 400 грамм».

— Виноват, — стараясь придать своему голосу как можно больше небрежности, сказал я. — Это сколько же выходит в переводе на пуды?

— В переводе на пуды? Инвалид погрузился в вычисления. Результаты оказались ужасны.

— Вы имеете пять пудов одиннадцать фунтов!

Товарищи! Я имею пять пудов одиннадцать фунтов! Вдумайтесь в это. Я, тот самый нежный я, над колыбелькой которого мама пела грустную песню о сереньком козлике, имевшем постоянное место жительства у некой бабушки, очень любившей вышеназванного козлика... Я, тот самый милый и ласковый я, который каких-нибудь тридцать — три-

дцать пять лет назад весил от силы два пуда... Я, который...

Эх, да что там говорить! Пять пудов одиннадцать фунтов! Это же борец среднего веса. Иван Заикин, Ван Риль. Радополов. Шатаюсь от горя, я отправился домой.

Навстречу мне шла шумная ватага школьников. Они вежливо пропустили меня, и одна крошечная гражданка с красным галстуком на шейке долго смотрела мне вслед широко открытыми, круглыми, совершенно шоколадными глазами.

— Ух, какой толстый дядька! — услышал я за собой детский голосок, полный завистливого уважения.

Я закрыл лицо руками. Вечером того же дня, склонившись на плечо своего единственного друга, я горько жаловался на свою судьбу.

— Ты только вдумайся в это, — говорил я. — Даже если считать, что худобно одиннадцать фунтов уйдет на пальто, костюм и башмаки, то все-таки останется пять пудов чистого веса! Ах, Юра, прошло золотое детство, прошло то время, когда я, тот самый нежный я, лежа в колыбельке...

Мой друг терпеливо выслушал про колыбельку, про маму, про козлика и про бабушку. Затем он сказал:

— Дорогой мой! Должен огорчить тебя: не только прошло детство, но также прошло и отрочество. Больше того — прошла молодость и зрелость. Не будем закрывать глаза. Скажем пря-

мо: ты просто немолодой, отвратительно толстый мужчина, склонный к нудной сентиментальности.

— Но что же, что же мне делать?! — воскликнул я, ломая руки.

— Ходи побольше пешком. Поменьше кушай.

— «Ходи пешком! Поменьше кушай!» Легко сказать, когда Советская власть делает все, чтобы окончательно погубить меня! Она строит метро, она выпускает легковые автомобили, она наполняет города троллейбусами, автобусами и трамваями. Она открывает все новые и новые гастрономические магазины, рестораны, столовые, кафе. Хочешь не хочешь, а приходится ездить и жрать в то время, когда мне абсолютно необходимо ходить пешком и голодать.

— Займись спортом.

— Каким?

— Да каким хочешь. На коньках бегаешь?

— Не бегаю.

— Начни бегать.

— И похудею?

— Ого!

— Хорошо, я буду бегать на коньках. А что для этого надо сделать?

— Да ничего. Просто купи себе коньки, теплую фуфайку, перчатки, шарф, шерстяные носки, подожди, когда откроются катки, и валяй! Движение, свежий воздух, здоровое утомление... Не пройдет и двух месяцев, как ты сбросишь пуда полтора...

— Полтора пуда! Ты меня воскрешаешь! Спасибо, Юрочка, бегу.

— Куда?

— Покупать.

Декабрь

Худеть так худеть!

Сегодня нанял на целый день такси. Ездил по магазинам. Уж если начинать бегать на коньках, то необходимо запастись всем необходимым. Чтоб не как-нибудь, тят-ляп, а чтоб все как у настоящих людей. Пускай пижоны катаются кое-как, а мне надо кататься как следует. Не ради удовольствия. А ради пользы. Это надо понимать. Я человек организационный.

Купил себе:

1) пару коньков обыкновенных английских, специально для начинающих;

2) пару «гагенов», специально для более или менее умеющих кататься;

3) пару «норвежек», специально беговых;

4) пару чудесных специально фигурных, на которых при известной сноровке, говорят, можно писать на льду собственную фамилию и танцевать новые западные танцы;

5) дюжину шерстяных носков;

6) три фуфайки: одну серую, другую белую и третью такую очень миленькую, серовато-беловатую с красивым полукруглым-полузакрытым воротником;

7) два кашне, тоже очень красивые и теплые. (Научились у нас, черти, делать замечательные вещи, а еще все кричат: «Заграница! Заграница!»)

КРОКОДИЛКИ СЕМЕЙНЫЕ

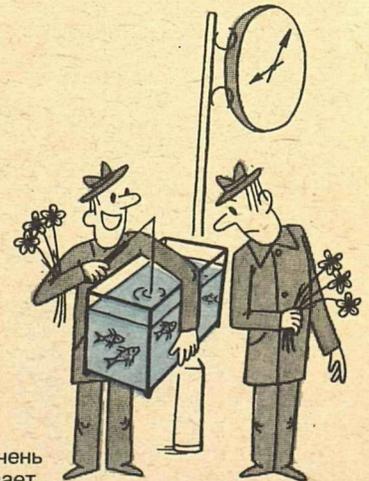
— Как это так — фиктивный? Стала бы я таскать его на руках, если бы не любила.

Рисунок В. НОВИКОВА.

— Я давно подозревал, что тебе нужен был не я, а моя прописка!

Рисунок Р. ДРУКМАН.

— Это очень успокаивает, когда она опаздывает.

Рисунок В. ВЛАДОВА.

Устал ездить адски. Денька два хорошенько отдохну, а уж потом и начну чесать!

Январь

Сегодня в первый раз отправился на каток. Вдруг по дороге — бац! — вспомнил, что забыл купить перчатки. Экая дырявая голова! Хорош был бы я на катке без перчаток! И смех и грех. Велел шоферу поворачивать обратно. Завтра же поеду за перчатками.

Февраль

Перчаточки что надо. Три пары. Отдохну денька два — и как начну чесать!

Март

Ездил на каток «Динамо». Встретил по дороге Васю. Он мне сказал, что на «Динамо» катаются только пижоны. А если кто не пижон, а с серьезными намерениями, то надо в ЦДКА. Поехал в ЦДКА, а там, оказывается, нет буфета. То есть буфет есть, но главным образом морс и бутерброды, а чего-нибудь действительно существенного и не ищи. Хорошо, что велел шоферу дожидаться. Шофер посоветовал ехать в Парк культуры. Там, говорят, буфет хорош. Поехали. Буфет действительно ничего себе, но зато лед скользкий, ну его к черту! Еще морду разобьешь... Нет, пусть дураки катаются. Шофер советует заняться лыжами. Говорит, что можно похудеть пуда на два-три. А мне только этого и надо. Перехожу на лыжи. Решено.

Апрель

Действительно, лыжи куда легче. И гораздо дешевле. Можно в Сокольники и в Парк культуры. И туда, и туда — на метро.

Целый день покупал лыжные принадлежности. Купил:

- 1) лыжи;
- 2) две специальные палки на всякий случай;
- 3) две фуфайки специальные;
- 4) три пары носков спец.;
- 5) кашне спец.;
- 6) две пары специальных перчаток;
- 7) дюжину специальных носков из очень толстой шерсти;
- 8) три спец. комбинезона: а) серый, б) белый, в) волосатый.

На днях начинаю ходить на лыжах.

Май

Снег растаял, черт его разбери! Так и не пришлось. Советуют заняться теннисом. Займусь.

Июнь

Ездил за ракетками, мячами, белыми брюками, туфлями и так далее. Устал ездить как собака.

Июль

В теннис на «Динамо», говорят, играют только пижоны. А надо ездить на водную станцию заниматься гребным спортом. Говорят, шутя и играя можно сбросить пуда четыре-четыре с половиной. Хорошо бы! Покупаю лодку.

Август

Футбол! Только футбол!

Сентябрь

Только легкая атлетика!

Октябрь

Исключительно прыжки с парашютом!

Ноябрь

Я гибну. Ни одни брюки не сходятся. Надя вышла замуж за Юру. Просит прощения, но говорит, что это выше ее сил. Говорит, когда похудею, может быть, вернется.

Господи! Почему все худые, один я толстый?

Говорят, надо в Кисловодск. А где я возьму денег?

Декабрь

Ездил в метро в редакцию «Вечерки» давать объявление:

«Продаются по случаю: лыжи, лодка, брюки, фуфайки, ракетки, мячи, планеры, парашюты, пьексы, носки, шарфы, перчатки, галстуки, трусы, бутсы, футбольные мячи, велосипеды, мотоциклеты и вообще все для спорта в любом количестве, спортивным организациям и аэроклубам скидка».

Январь

Вот я и в Кисловодске. Ездил в замок Тамары. Дивные шашлыки! Между прочим, взвешивался на лечебных весах.

Знаете, сколько? Эх, не будем лучше об этом говорить!..

Жизнь кончена.

«Крокодил», 1935.

«Наряду с положительными успехами отмечен недостаток в нашей работе — мы стали работать лучше...»

(Из отчета).

Прислал В. Тарасов, г. Буйнакск Дагестанской АССР.

«Будучи в нетрезвом состоянии, на мосту столкнулся с трактором ДТ-54, от которого тоже пахло алкоголем».

(Из милицкого протокола).

Прислал П. Баранов, г. Горловка.

«СВИНИНА ДЛЯ ТУШЕНИЯ

(из свинины)»

(Ценник).

Прислал А. Кукушкин, г. Москва.

«Следить за общественным порядком на работе, при выявлении принимать меры для ликвидации».

(Из плана работы товарищеского суда).
Прислал А. Пидоренко, г. Костерово Владимирской области.

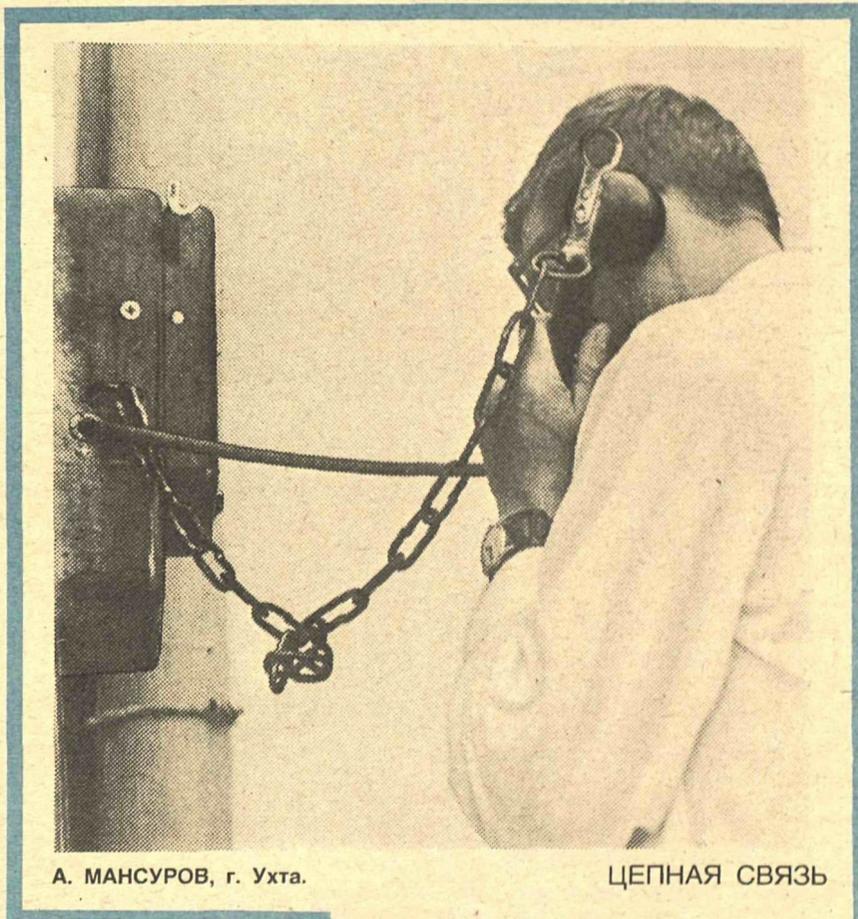
«Объяснительная

Я, Гринкевич Сергей Леонович, должен был приступить к работе с 1.08.86 г., но по семейным обстоятельствам приступить не смог. С 1.14.86 г. по 1.20.85 искал объект рабочего места УНР-8».

Прислала М. Зиякаева, г. Ленинград.

«Я, Стихарев Евг. Вас., не выходил на работу 9, 10, 11-го потому, что писал заявление об увольнении».

(Объяснительная).
Прислал И. Сосновских, г. Нижневартовск.

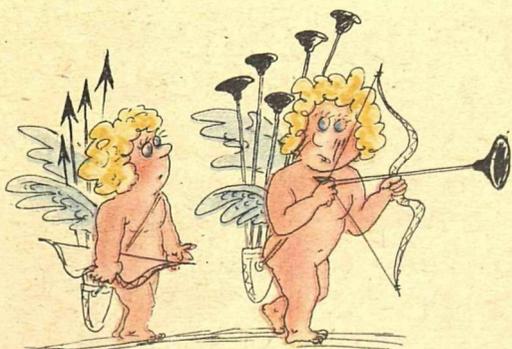
А. МАНСУРОВ, г. Ухта.

ЦЕПНАЯ СВЯЗЬ

Дорогие фотомастера, любители и профессионалы! Приглашаем вас: а) принять участие в конкурсе на самую смешную, забавную, курьезную фотографию; б) предложить оригинальное название этому конкурсу.

Итак, фото на глянцевой бумаге, размер 13 × 18. На обороте снимка — фамилия, адрес автора и, конечно, подпись к фотоснимку, если таковая требуется. Предлагаемое название конкурса можно присылать независимо от фото. На конверте пометьте: «Фотоконкурс».

Снимки не возвращаются и не рецензируются. Крокодил будет регулярно публиковать лучшие фотографии.

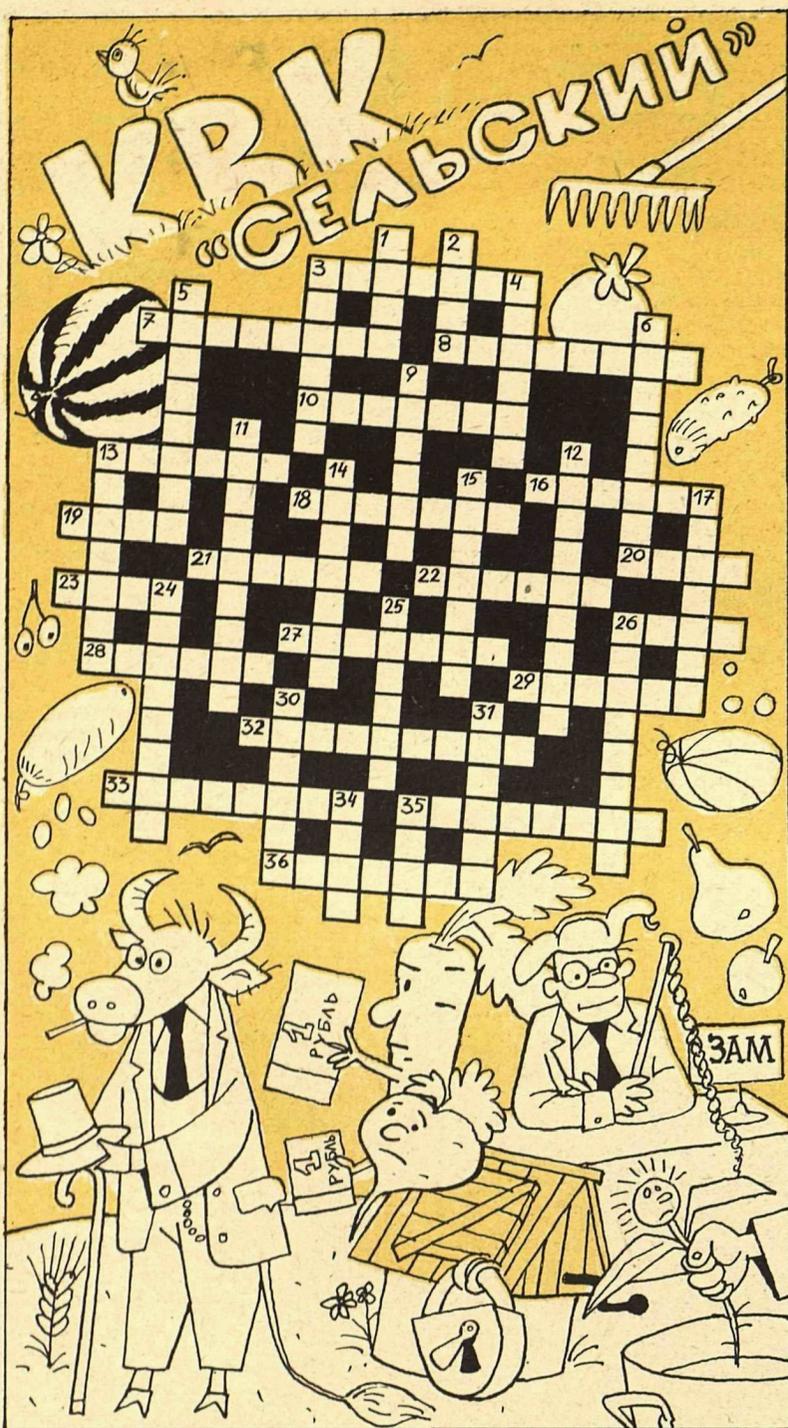
— Обслуживаю несерьезные знакомства!

Рисунок С. ВЕТКИНА.

— Он и меня называл единственной и перо подарил на память.

Рисунок Р. ДРУКМАН.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Колодец, в который невозможно плюнуть. 7. Заместитель пастуха по общим вопросам. 8. Специалист, собирающий деревенские новости, не отходя от кассы. 10. След сохи, который старый конь не испортит. 13. Благородное происхождение у скота. 16. Колхозный умелец, которому любая лампочка не до лампочки. 18. Табун лошадей в стальной упряжке. 19. Палас для коровника. 20. Инструмент для п. 3 по вертикали. 21. Рогатый коллектив, сплоченный вокруг одной доярки. 22. Место, куда не ступала нога хлебороба. 23. Модная укладка после стрижки травы. 26. Мотель (уборочн.). 27. Механизатор, деловито витающий в облаках. 28. Способ приготовления заливного (лугов.). 29. Плата овоща и фрукта за долгий путь к прилавку. 32. Зерновыбивалка. 33. Инженер-конструктор, мнящий себя агрономом после шефской поездки в колхоз. 35. Половина лошадиной дозы. 36. Ферменный молокосос.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Главный герой посевной кампании (зерн.). 2. Вязанка предыдущего пункта. 3. Способ раздуть плечо. 4. Достоинство свежеевпеченного хлеба, которое слышат. 5. Землемер, страдающий манией величия. 6. Зал ожидания для транзитного зерна. 9. Хвостатое средство распространения деревенских слухов. 11. Дрожжи, на которых всходит урожай. 12. Теплая компания дровишек. 13. За далью даль. 14. Сорняк для шей. 15. В поле воин. 17. Росток-подросток. 24. Конкурент печника. 25. Подъем зяби на должную глубину. 26. Месяц, когда начинают считать цыплят. 30. Сельская брехуня. 31. Буренка, всю зиму содержавшаяся на голодном пайке. 34. Территория, на которой после мелиораторов не остается и мокрого места. 35. Большой сад (машинн.).

Составил Б. ВАСИЛЬЕВ.

**ОТВЕТЫ НА КВК,
ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 18**

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Зеркало. 7. Рыболов. 8. Девушка. 11. Ершов. 12. Шаман. 13. Дрема. 15. Канат. 17. Киоск. 19. Нафталин. 20. Нумизмат. 24. Лавры. 25. Тоска. 26. Тальк. 30. Аверс. 31. Горка. 32. Кулички. 33. Скопище. 34. Недовес.
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Верблюды. 2. Поднос. 3. Ураган. 4. Молоток. 6. Дубленка. 9. Время. 10. Камин. 14. Русалка. 15. Кабинет. 16. Текучка. 18. Страсть. 21. Чистовик. 22. Дрова. 23. Маска. 24. Лягушка. 27. Квартет. 28. Крокет. 29. Домино.

Яцек САВАШКЕВИЧ
(Польша)

**С улыбкой
легче жить
на свете**

Мы решили принять участие в кампании «С улыбкой легче жить на свете». Отец предложил провести ее сначала в нашем подъезде, а затем охватить весь дом.

— Люди перестали быть ласковыми, — сказал он. — Их надо немного раскатать, подбодрить.

— Самый неприветливый в нашем доме — это новый жилец с третьего этажа, — заметил я. — Он какой-то очень странный и всегда угрюмый.

— Вот с него и начнем, — принял решение отец.

Жилец с третьего этажа открыл нам дверь только после третьего звонка. Он был в трусах и расстегнутой рубашке. Мы обратили внимание на его волосатую грудь, плечи борца и глаза цвета неспелых вишен, под одним из которых красовался огромный синяк.

— В чем дело? — спросил он грубым тоном.

— С улыбкой легче жить на свете! — сообщили мы ему.

— Что, что?! — удивился мужчина.

— С улыбкой легче жить на свете, — повторил отец.

Мужчина почесал грудь.

— Чего вам надо, черт возьми? — спросил он недружелюбно.

— Чтобы вы улыбнулись, — объяснили мы ему наше желание. — Хоть немного улыбнитесь.

Мужчина окинул отца ледяным взглядом.

— Вы случайно не рехнулись? — спросил он отца все тем же грубым тоном.

— С улыбкой легче жить на свете, — попытались мы убедить его снова.

Мужчина засучил рукава и принял боевую позу.

— Проваливайте отсюда! — рявкнул он на всю лестницу.

— Он прав, лучше нам уйти, — с опаской обратился я к отцу. — Мы с ним не сладим.

Однако отец не отступал от своего.

— А вы попытайтесь, — настаивал он. — Улыбка — лучшее лекарство от всех неприятностей.

Мужчина распахнул дверь настежь и направился к нам.

— Тебе нужна моя улыбка? Ишь чего захотел, пижон! — Он схватил отца за лацканы пиджака, приподнял его на воздух и швырнул в открытый лифт, в котором уже нашел убежище я. — А теперь ты можешь смеяться!

Он захлопнул за нами дверь лифта и, когда увидел, как отец, шатаясь, пытается принять вертикальное положение, громко захохотал, держась за живот.

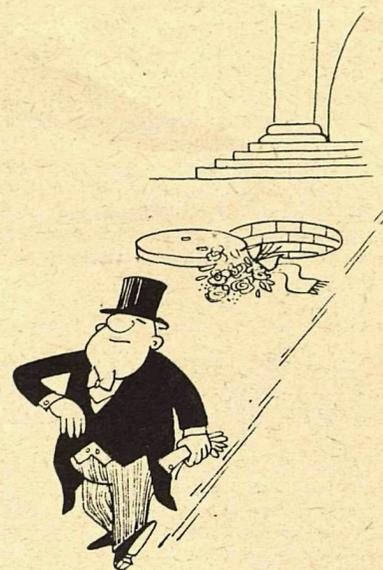
— Все же кое-чего мы от него добились, — тихо произнес отец, стряхивая пыль со своего пиджака.

Перевел Г. ДУНДА.

— Как относительно все в этом мире!
— Что привело тебя к такому выводу?
— Те сто форинтов, о которых не знает моя жена, мне намного дороже, чем тысяча, о которой она знает.

— Знаешь, сынок, вчера мой сослуживец мсье Жиро упал в обморок и стал белым, как твоя рубашка...

Потом, всмотревшись:
— Нет, намного блее.

«Дикобраз», ЧССР.

— Что сказал отец, когда узнал, что ты разбил его автомобиль?
— Ругательства опустить?
— Разумеется.
— Ни слова.

«Паланге», Куба.

КАРДИ (Куба)

**Размышления
под пальмой**

Откуда вода знает, что она должна кипеть при температуре сто градусов?

Жил-был однажды бедный карандаш, который не умел писать...

Любовь — торжество воображения над разумом.

Перевела А. НЕЕМИ.

— Я понимаю, Эмиль, ты переживаешь, что у тебя отобрали права, но все равно попытайся отвлечься, почитай что-нибудь...

«Спортинг лайф», Англия.

Известный французский юморист Тристан Бернар обедал однажды в ресторане и остался весьма недоволен поварами.

— Позовите хозяина, — сказал он, расплатившись. Хозяин приходит, и Бернар говорит ему:

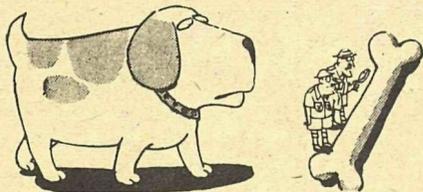
- Обнимите меня.
- Что?
- Обнимите меня.
- Но почему, мсье?
- На прощание. Вы никогда меня больше не увидите.

— Ставлю 100 крон, что тебе не выпить двенадцать кружек пива подряд, — поспорил Кнутте с коммивояжером из Стокгольма.

Стокгольмец подумал, молча вышел из пивной, но через полчаса вернулся и принял пари.

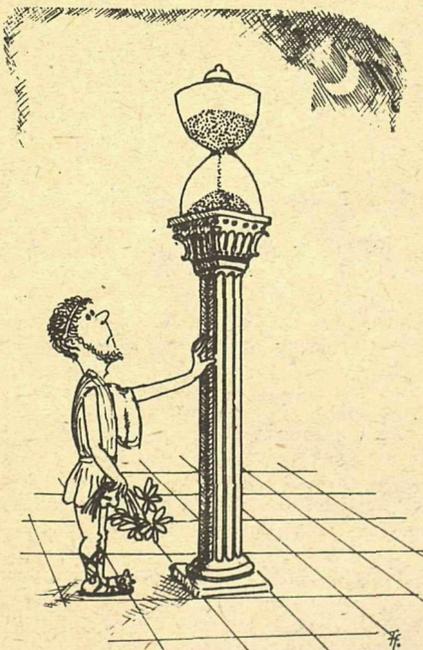
— Ну, ты силен! — воскликнул восхищенный Кнутте, глядя, как тот опрокидывает последнюю, двенадцатую кружку.

— Должен признаться, что я бегал в соседнюю пивную и предварительно там потренировался.

— Прекрасная находка. Интересно, кому принадлежит эта кость?

«Санди таймс», Англия.

«НБИ», ГДР.

— Можно по скромной цене нанять лошадь для утренних прогулок верхом? — поинтересовался шотландец в школе верховой езды.

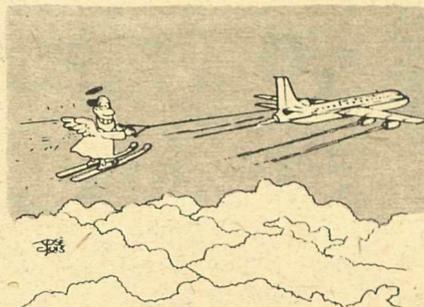
— Разумеется! Какую именно лошадь вы предпочитаете: смирную, норовистую, иноходца?

- Длинную!
- Длинную?
- Ну да! Нас же восемь человек...

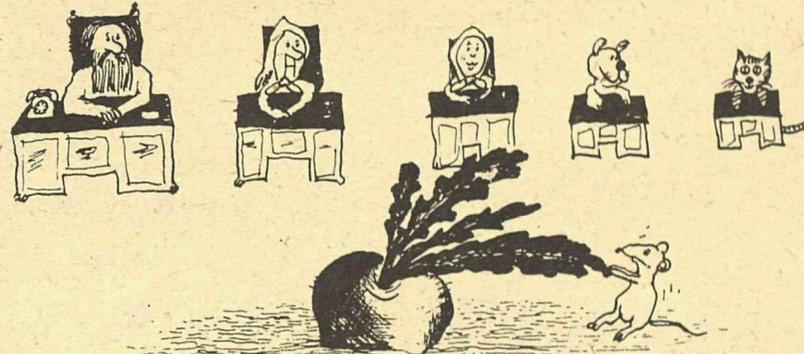
На похороны миллиардера собралось много народу. Один молодой человек плакал навзрыд.

— Ну-ну, крепитесь, — успокаивали его. — Вы родственник покойного?

— Нет, — отвечал он, рыдая, — увы, нет, потому-то я и плачу.

«Паланте», Куба.

«Дикобраз», ЧССР.

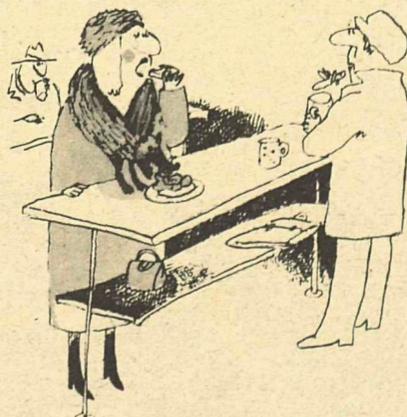
— Вы совершили кражу среди бела дня?

— Да, господин судья, вечером я боюсь выходить на улицу...

— Я хочу, чтобы у меня было так много денег, что я смог бы купить самолет!

— Да что ты будешь делать с самолетом?

— А ничего! Мне только хочется, чтобы у меня было столько денег!

«Рогач», ЧССР.

Петр ГОНКОВ
(Болгария)

НЕОПЫТНЫЕ

Свадьба была в разгаре. Гости веселились, кричали «горько», танцевали.

В перерывах между тостами возле невесты постоянно собирались подружки и просто знакомые женщины, то и дело что-то с жаром шептали ей на ушко. Такая же картина наблюдалась и возле жениха, которого осаждали друзья и просто знакомые мужчины.

Бай Киро и бай Спас сидели неприемно в уголке и потягивали пиво.

— Киро, — обратился к другу бай Спас, — скажи мне, пожалуйста, почему возле жениха и невесты крутятся столько гостей? Неужели молодоженов нельзя оставить в покое — сегодня же их день.

— Уму-разуму учат, — ответил бай Киро.

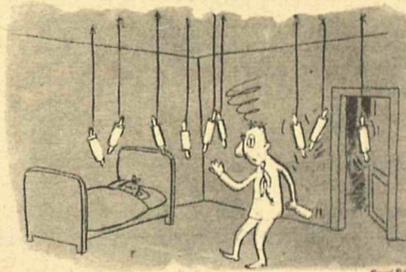
— Весь вечер? — удивился его старый друг.

— Да! — вздохнул бай Киро. — Это еще неопытные молодожены.

И немного погодя добавил:

— У них всего только по одному разводу!

Перевел М. ФИЛОНОВ.

«Дикобраз», ЧССР.

— Почему вы рисуете только пейзажи?

— Потому что еще ни одно дерево не пришло ко мне жаловаться, что оно вышло непохоже.

— Привет, Смит! Как дела в банке?

«Панч», Англия.

КРОКОДИЛ

№ 19 (2533)
и юль 1986

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: С. Веткин, В. Владов, Е. Горохов, Р. Друкман, Г. Ломидзе, В. Мохов, Н. Капуста, С. Репьев, В. Тильман, Ю. Черепанов.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Наш адрес:
101455, ГСП,
МОСКВА, А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14.

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73.

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Сдано в набор 30.05.86.
Подписано к печати 06.06.86.
А 10148.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5310000 экз.
(1-й завод: 1—3169450).
Изд. № 1623. Зак. № 3083

© Издательство ЦК КПСС
«Правда».
«Крокодил», 1986 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС
«Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

ШИРОТ

УЛЫБКИ РАЗНЫХ

30 ИЮН 1986

США пытаются всячески препятствовать развитию взаимовыгодной торговли между СССР и странами Западной Европы, в частности, запрещая им продажу товаров, выполненных по американским лицензиям, или безосновательно переводя их в разряд стратегических.

ОГРАБЛЕНИЕ ПОЕЗДА

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.